

КРЫСИНЫЙ БЕГ I

АНТонио Морале

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антонио Морале
Крысиный бег.
Иллюстрированный роман
Серия «Крысиный бег», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67828314
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мир, восстановленный после череды катастроф и войн, возрождается и живёт по новым законам и правилам. Расцвет магических способностей и закат технологической эры. В тело юноши попадает пришелец из другой эпохи, из другого времени, из другой жизни. Взяв бразды правления телом на себя, он пытается выжить и приспособиться. Он не герой, не умник, не счастливчик. Он дикарь и человек из постапокалиптического мира. Который просто хочет жить, и которому выпал второй шанс.* * *Осторожно! Присутствуют откровенные сцены! Присутствуют жестокие сцены!

Содержание

Глава 1. Новый мир	4
Глава 2. Школа	30
Глава 3. Узоры	57
Глава 4. Месть	74
Глава 5. И снова Месть	93
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Антонио Морале

Крысиный бег.

Иллюстрированный роман

Глава 1. Новый мир

Вот и конец. Никогда не думал, что сдохну вот так – преданный друзьями и выброшенный на дно, словно мусор. Да уж! Самое время для самобичевания и жалости к себе. Хотя, что ещё остаётся делать?..

Голову снова сдавило тисками, в ушах глухо застучало возрастающее давление, сердце громко забилося в груди. Бесславная кончина для такого неплохого парня (каким я себя, безусловно, считаю) – быть залитым живьём расплавленным свинцом и выброшенным в реку. Это тебе наука на будущее, дружище, никогда никому не верь, даже друзьям!

Я мысленно потянулся к узору, который нанес на свою грудь ещё двадцать лет назад, и замер в нерешительности, прогоняя в памяти всю свою никчёмную жизнь в этом городе. Все мои сорок годков.

Приют, побои, школа, снова побои, бесконечные катакомбы, разрушенный мир, в котором мы жили, словно крысы. Пепел, смог, стёртые с лица земли города и серый горизонт

– всё, что осталось после войны магов, которую они устроили пару-тройку столетий назад. Сраные маги! Чтоб они все сдохли! Ах, да! Уже.

Моя первая подростковая банда. Борьба за выживание, за место в пищевой цепочке, подъем по небольшой карьерной лестнице от солдата до бригадира моей маленькой группы. Весёлая, бурная, безжалостная и опасная жизнь в умирающем мире.

Уникальный 31-й век – расцвет или закат цивилизации? Смотря, с какой стороны посмотреть. Да и мне теперь всё равно! Всё из-за предательства Соя. Говённый французик! Никогда нельзя верить французам!

Сой! Братишка, напарник, лучший и самый преданный друг. Сколько мы с ним прошли и пережили, с самого приюта прикрывали спины друг другу! Сколько раз я его выручал, подставляясь сам! Сколько... Да пошёл он! Долго он протянет без меня, пока его, словно куклу-петрушку, не натянет на свой толстый хер Меченый, вожак конкурирующей с нами бригады? Думаю, недолго.

И после всего, что мы вместе пережили, он закатал меня в свинец и бросил в Дунай? Тварь! А главное – из-за чего, вернее кого? Из-за бабы... Из-за девки, которая через месяц поймет его так же, как он поймел меня. Хотя, мне теперь до этого дела нет! Теперь тебе никто не прикроет спину, Сой. Ты сам выбрал этот путь. Только это меня и радует! Немного...

Голова опять закружилась, и я снова потерял сознание. И снова сдох! В который раз уже? В тысячный? И снова воскрес. Полный сил и бодрости, с равномерно отстукивающим новые секунды жизни сердцем. Надолго? Минуты на три максимум, пока снова не сдохну от недостатка кислорода в крови. Как это вообще работает? Долбанная регенерация! Откачивает меня постоянно и вытаскивает снова и снова с того света.

Я потянулся к узору, нет смысла тянуть – я больше не жилец. Из этого свинцового куба мне не выбраться. Активация узора, двенадцатого узора, единственного не активированного за всю мою жизнь.

Узор последнего шанса, или второй попытки. Его называли по-разному: и узор перерождения, и узор новой жизни, и узор окончательной смерти. Поговаривали, он даёт вторую жизнь или второй шанс, перерождает владельца в новом теле. То ли в зародыша, то ли в тело нового подходящего носителя. Или просто убивает.

А ещё говорили – он не работает. Были, конечно, те, кто утверждал, что именно они Перерождённые, но это всё на уровне слухов и сказок, мы не встречали людей, которые точно могли это подтвердить и доказать. Хотя, опровергнуть его работоспособность тоже никому не удавалось. Да и редко кто из наших наносил себе этот узор, рисковать и сдохнуть от случайной активации желающих мало.

Но в моём случае это уже не важно, у меня просто не бы-

ло другого выбора. Я умирал десятки раз от расплавленного жидкого и обжигающего металла, пока он не остыл, пока меня живьём заливали в глиняной квадратной форме, а затем сотни раз от удушья в этом тесном свинцовом гробу, и понимал – мне отсюда не выбраться. Никогда!

Я закрыл глаза, отдаваясь невероятной всепожирающей боли. Узор начал действовать...

* * *

Я открыл глаза и уставился в розовый потолок. Не знаю, что меня больше поразило – то, что он розовый или то, что у моих стен есть потолок. Чистый, без единой подпалины и скола, без копоти, плесени и грязных потёков. Такое бывает вообще?

Резко сел на кровати и огляделся: просторная, чистая и светлая комната, большие окна от потолка до пола, кровать, большой шкаф с зеркалом, письменный стол из цельного дерева – настоящая роскошь! Типичная комната подростка, хотя хер его знает, может, и не типичная. У меня в этом возрасте была комната в подвале заброшенного бомбоубежища, которую мы делили с ещё дюжиной таких же оборванцев как я.

На стене куча плакатов оголённых по пояс парней, выпячивающих свой идеальный нарисованный пресс. Несколько плакатов мальчишек с гитарами, барабанами и ещё какой-то музыкальной хренью. Идолы современной поп-культуры. В углу ещё один небольшой столик, на этот раз с зеркалом и кучей взгромоздившихся на нём баночек, бутылочек, коробочек... Какие-то все бабские.

– Ебать! – выругался я вслух, ощутив холодок, пробежавший по моему хребту. – Я вообще парень или девка?

Рука сама собой нырнула в штаны и удовлетворённо замерла там. Пацан! У вас мальчик!

«Хороший такой мальчик! Солидный и увесистый, словно

резиновая дубинка, – удовлетворённо подумал я и вытащил руку обратно. – Повезло же кому-то. Хотя, почему кому-то? Выходит, что мне!»

Встал, прошёлся по комнате, чувствуя себя немного непривычно, словно надел новую обувь. Это тело гораздо выше моего прошлого, сантиметров на двенадцать, наверное. Длинные ноги, длинные пальцы на руках. Добрёл до зеркала и уставился на это... недоразумение.

«Вот сука! Это что за чмо?»

На меня из зеркала смотрело нечто... Хер знает, как это описать! Тонкие ручонки, тонкие ножки, абсолютно плоский живот без намёка на пресс и мышцы, слащавая мордашка без следов растительности. Сука, где моя небрежная месячная щетина, где невымытые волосы до плеч? Что за сраный лоск?! И, блядь! Вишенка на торте – синие волосы. Синие, мать его, волосы! У пацана! На хера?!

Снова взгляд упал на плакаты с полуголыми парнями, развешанными по всей комнате. Закрались смутные сомнения, которые начали медленно формироваться в неприятную и назойливую мысль. Наверное, после переноса в это тело, я всё ещё туго соображал. Я попал в тело гомика? Сука! Я попал в тело гомика!

Бля! Надеюсь, он был девственником! И меня, вернее, моё тело, никто не продырявил! Бля!!! Не хочу даже думать об этом! У нас никто не шпилит друзей в задницу! Ладно, хватит об этом. Хватит накручивать себя. Может, парень просто ещё не определился...

Зашёл в ванную, умылся и порылся в ящиках, нашёл бритву (что он ей бреет, интересно?), замахнулся, намереваясь избавиться от этой синей мочалки на голове, но вовремя остановился. Не нужно горячиться, не время для смены имиджа. Нужно выдохнуть, осмотреться. Не стоит привлекать к себе лишнее внимание необычным поведением. Не сейчас!

Сука! Но почему всё-таки синие волосы? Это мода такая у них? Может, мальчики ходят с синими, а девочки с розовыми? Вот бы и прокололся на такой мелочи. Вышел на улицу лысый – объявил протест на весь мир. Мне сейчас лучше не отвечивать лишний раз.

Ещё раз подошёл к зеркалу, успокоившись и приняв неизбежное. Не так всё и плохо. На вид, тело 16-17-ти летнего пацана, в пределах нормы, если не брать в расчет волосы и

тонкие руки. Сто восемьдесят пять сантиметров худобы и намечающегося сколиоза. Жить можно. Главное, я всё ещё жив и молод.

Задумчиво осмотрелся ещё раз. Мне бы немного информации для старта: год, язык, мой гражданский статус, количество обитателей дома и их имена...

Пролистал несколько книг на столе – всё на понятном русском языке. Уже хорошо! Уже проще. Фотография в рамочке на столе, отвернутая к стене. Задумчиво развернул и рассмотрел. Это тело, вернее, я, в окружении трёх счастливых, улыбающихся людей. Семья. Дружная и любящая – у меня никогда такой не было.

Статный серьёзный мужчина, лет сорока пяти, с жестоким строгим взглядом и черными волосами – наверное, так буду выглядеть я лет через тридцать. Уже сейчас заметна схожесть в чертах лица, ширине плеч и в росте, только мужчина, отец, заметно плотнее, ненамного, но на фоне моей нездоровой худобы это бросается в глаза.

Рядом с ним красивая женщина лет тридцати, с белокурыми длинными волосами. Мать? И девушка чуть старше меня – наверное, старшая сестра. А сестричка ничего так, симпатичная, вся в мамку. Рассмотрел и запомнил их лица. Жалко, имена на фото не подписаны, ну да, это был бы перебор. Люди на фото и так прекрасно знают друг друга, но мне от этого не легче.

За всей этой суетой забыл одну маленькую, но существенную деталь. Узор «Второго шанса» работает! А ведь никто в это не верил. Вернее, мало кто верил. А оказалось, вот оно

как! Перерождение в другом мире или в другом времени, правда, в теле бесполезного и тощего реципиента.

Интересно, где сейчас душа или разум этого парня? Исчезли навсегда или сейчас он в моём теле, запечатан в куске свинца на дне реки. Прости, парень, если это так. Я этого не хотел...

Принял горячий душ. Переоделся, найдя в шкафу целый склад вещей, которых хватило бы на весь наш приют. И, осторожно открыв дверь, двинулся вниз по ступеням на запах еды и звук посуды. Недолгий спуск по резной деревянной лестнице большого и просторного дома, и я сразу упираюсь в большую столовую.

За столиком, уткнувшись в книгу, слегка нахмурившись и склонив голову чуть набок, сидит женщина с фото. Такие же шикарные длинные волосы и лёгкий домашний халат, брошенный на плечи.

Какая же у него сочная мамка! Ещё красивее, чем на той маленькой картинке в моей комнате. Гораздо красивее!

– Доброе утро, мам! – решил проявить я вежливость как порядочный сын, теперь уже, к моей семье. Новая жизнь – новые правила!

– Мам? – брови блондинки взметнулись вверх. Она отложила книгу и удивленно посмотрела в мою сторону, слегка скривившись. – Ты решил называть меня так, наконец? Спусти десять лет?

Бля! Где я прокололся? Судя по фото, у нас дружная се-

мья. Я, батя, мама и старшая сестра. Так всё же, кто она? Мачеха или я просто давно не называл мать мамой?

– А как я обычно тебя называю? – осторожно поинтересовался я и сел за стол напротив неё на высокий барный стул.

– Ну... «Мачеха», – она нахмурила точёные бровки, пытаясь вспомнить.

А, так это мачеха! Моему предшественнику очень повезло, оказывается.

– А ещё «Эй, ты!», «Тварь», «Подстилка»... Продолжать? – небрежно закончила блондинка.

Ни хера себе! Что за нравы у этой семейки? Похоже, мой предшественник – та ещё скотина, так обращаться к женщине, к матери.

– Прости! – извинился я сразу за нас двоих.

– Прости? Серьёзно? – лёгким неуловимым движением она вспорхнула со своего стула, словно фея, подошла ко мне вплотную, обдав дурманящим ароматом ягод и женского тела, посмотрела в глаза, приложила ладонь к моему лбу и нахмурилась. – Ты себя нормально чувствуешь, Майки? Сам на себя не похож. А! Тебе деньги нужны, или что-то натворил и нужно прикрыть тебя перед отцом? – догадалась она и отдёрнула руку, словно обожглась. – Прости, не сегодня! У меня нет никакого желания тебе помогать. Извини за мой французский, но сам насрал – сам и разгребай!

– Да не нужны мне деньги. Есть что поесть?

– Ты знаешь, где холодильник, со вчерашнего дня ничего

не изменилось.

Я молча встал, достал из холодильника пакет молока, два треугольных бутерброда и вернулся на своё место. Хм. Никогда такие не ел.

Следующие несколько минут мы сидели в тишине, занятые каждый своим делом. Моя новоиспечённая мачеха молча пила ароматный чай и почитывала какой-то романчик, элегантно держа книгу одной рукой, закинув одну ногу на вторую и слегка покачивая ею. Я глотал безумно вкусный бутерброд, запивая его шоколадным молоком, и молча разглядывал свою родственницу.

У отца неплохой вкус. Большая молочная грудь виднелась в глубоком декольте халата, едва прикрытые ореолы сосков, стройные ножки, полные губки на красивом молодом лице. Интересно, сколько ей лет? Около тридцати, но не больше тридцати пяти точно.

– Отец уже уехал, – нарушила она затянувшуюся тишину. – Так что в школу сам пойдёшь, своими ножками. Не обломаются.

– Хорошо.

– Хорошо? Не истеришь, не ноешь, что тебе все должны? Ты никак приболел? Или у тебя критические дни, длиною в последние десять лет, закончились?

Блядь! Блядь! Блядь! Да откуда мне знать, как он себя ведёт? И какого хера она так разговаривает? Или у них так принято? Я сыплюсь на самых простых вещах. Нужно было

выпасть из окна и симитировать потерю памяти. Правда, не уверен, что это тщедушное тельце выдержит такое падение. Ладно, ещё посмотрю, может, и разыграю эту карту.

– Что-то нет сегодня настроения, сцены устраивать, – сделал я кислое лицо, демонстрируя своё состояние. – Но если хочешь посрать, могу плюнуть тебе в кружку, для начала. А там как пойдёт.

– Пожалуй, нет. Если можно хоть один день без этого всего, то я только «за».

– Ну и договорились! – подтвердил я, смахнул крошки со стола и выбросил в корзину пустую пачку из-под молока.

– Странный ты сегодня, – она подняла голубые глаза и внимательно всмотрелась в моё лицо. – Если б был девкой, я бы подумала, что ты залетела. Хотя... От тебя никто не залетел в школе? – и через секунду, не дав мне открыть рот, сама ответила на свой вопрос. – Не-е-е. У тебя ещё и стручок, поди, не вырос совсем.

– Да пошла ты! Стерва! – бросил я через плечо и поспешил выйти из столовой. Эта ситуация напрягала меня своей нелогичностью, открытой грубостью и витающей в воздухе ненавистью. Не такой я себе представлял счастливую семью. Совсем не такой!

В спину мне раздался приятный женский бархатный смех:

– О! Теперь узнаю своего пасынка.

Фух! Кажется, выкрутился. Теперь понять бы, куда идти, где школа?

Поднялся наверх в свою комнату, смахнул со стола телефон, подхватил собранный с вечера портфель (спасибо, мой заботливый друг Майки) и, не задерживаясь больше в этом негостеприимном доме, выбежал на улицу.

На улице царил весна: яркое солнце, зелёная трава, цветущие розовые лепестки на деревьях. Живут же люди и не понимают, какое это счастье. Я такую картину видел только на старых фотографиях. В нашем мире даже увидеть солнце – уже чудо.

А вот сам райончик противный до жути. Такой ванильный и праздничный, что в глазах начинались нестерпимая резь и свербёж, словно кто-то щедро сыпанул в рожу песком. Слишком ярко, слишком много цветных красок, слишком всё чисто и нарядно. Красивые цветные домики, подстриженные лужайки, приветливые соседи! Тьфу!

Мимо меня прошли две девчонки, приветливо помахав мне руками. За ними семенил парнишка моего возраста и комплекции, неся сразу три портфеля.

– Привет, Майки! Как дела? – радостно поприветствовал он меня и, не дождавшись ответной реакции, пожал плечами и засеменял за девчонками.

А вот и решение, как дойти до школы и не заблукать. Я пристроился за троицей и не спеша двинулся за ними. Десять минут ходьбы по этому району кардинально изменили моё мнение и настроение. Только шея начинала немного побаливать оттого, что я не прекращал вертеть головой.

Какой же этот мир сладкий, мягкий, наивный и нежный! Как тут всем легко живётся. Красивые женщины, мягкие кровати, вкусная еда. Никто не пытается тебя убить за горсть

зерна или за стакан воды. В наших пустошах и на развалинах городов здешние люди, изнеженные удобствами и изобилием, просто не выжили бы.

За очередным поворотом показалось кирпичное пятиэтажное здание, окружённое высоким двухметровым забором. К нему бурным ручьём со всех прилегающих улиц стекались подростки. И ни у кого из них не было синих волос!

Дойдя до ворот, остановился и отошёл чуть в сторону, пропуская поток школьников. Просто войти в школу мало, нужно хотя бы узнать, куда двигать дальше.

Я скинул с плеч свой портфель и принялся в нём копаться в поисках информации. Несколько учебников за 12-й класс, тетради с подписью «Майкл Романов» и пометкой «12-Д». Хоть что-то. Правда, это мне пока мало о чём говорит.

Как проверить расписание? Какой сегодня день недели? Какой урок у меня первый? В кармане что-то тихо тренькнуло, и я вспомнил о телефоне. Достал и задумчиво уставился на экран, на котором отображались почти все вопросы на мои ответы, как по заказу. Расписание предметов на сегодня, дата, день недели, и прогноз погоды.

Сегодня была пятница, 15 февраля, 2622 год от рождества Христова. Интересно... Почти пять столетий назад. Так я попал в прошлое? Не на другую сторону планеты, не в параллельный мир? Хотя, это было очевидно, наверное. Вот сейчас точно очевидно. Все эти признаки... Чистое небо, солнце, беззаботные люди...

Что я тут вообще делаю? Нет, не в этом времени, а возле школы. Зачем?

Решил поиграть в ученика? Что даст мне эта школа? Не лучше потратить день на знакомство с миром, на получение знаний обычным путём, путём наблюдения и познания?

Я уже развернулся, собираясь уйти, но меня окликнул милый девичий голос:

– Привет, Майки! Чего стоишь, пошли, сейчас уже урок начнётся.

Высокая стройная блондинка приветливо махала рукой от ворот школы и улыбалась мне. Длинные ноги, зелёные глаза и красивая улыбка на безукоризненном бледном лице. Она словно материализовалась из моих сладких сновидений.

Короткая юбка в клеточку, белая рубашка, полосатый коротенький галстук и синяя вязаная кофточка – вот и весь наряд. Похоже, это стандартная школьная форма, все девчонки были одеты практически так же, различия лишь в цвете и длине школьной юбки.

Я вздохнул, забросил рюкзак за плечи и обречённо пристроился за девчонкой. Похоже, судьба решила за меня, не дав мне больше время на раздумья. По крайней мере, проводник у меня теперь есть.

– Не отставай! – блондинка на секунду обернулась, удостоверилась в моём присутствии и одарила меня своей ослепляющей белоснежной улыбкой.

Отстанешь здесь, как же! Даже если захочу, это сложно будет сделать.

Я плёлся позади, не мог оторвать зачарованных глаз от её ножек... и размышлял о странностях. Очень странно! Эта ультракороткая юбка не скрывала практически ничего. Стоит едва наклониться, и два аппетитных полушария станут видны всем и каждому. Чтобы в такой одежде не было видно трусиков, проще их тогда вообще не надевать. И если девушка начнёт подниматься по ступенькам... я даже не хочу представлять, что я могу увидеть, и как отреагирует мой подростковый организм на эту картину.

Мы вошли в здание, прошли по шумному коридору до стальных раздвижных дверей лифта, стали в небольшую очередь, вернее, толпу, таких же учеников и принялись ждать. Секунд через десять двери перед нами распахнулись, и мы всей гурьбой погрузились в кабинку. В тесноте, да не в обиде – так, кажется, звучала та старая поговорка. С остановками на каждом промежуточном этаже доехали до последнего,

пятого, и вышли.

Девушка бросила на меня задумчивый взгляд и молча продолжила свою миссию проводника. Через тридцать секунд мы вошли в класс. На меня одновременно уставилось тридцать пар глаз, я на секунду смутился и испугался. Ладно, не на секунду. Чуть дольше.

На меня никогда одновременно не смотрело столько детей. Я замер в ступоре, не зная, что делать и куда идти. Бежать! Развернуться и бежать! Что я делаю здесь без подготовки, без предварительного анализа и разведки?

Усилием воли подавив этот непонятный порыв (никак, пробились наверх эмоции бывшего владельца этого тела, или его трусливые рефлексy), сделал два глубоких вдоха и успокоился.

Мне повезло. Только два места в классе не были заняты. Но на одном столе лежал чей-то рюкзак, а вот второе, в самом дальнем углу комнаты, пустовало. Недолго раздумывая и не маяча в проходе, я дошёл до своего места, закинул рюкзак под стол, сел за парту и принялся наблюдать за детьми и прислушиваться к разговорам, пытаюсь разобраться и собрать хоть какую-то информацию об этом мире.

Глава 2. Школа

– Эй, пидорок! Сегодня с утра успел прокатиться на банане своего парня? – донёлся до меня смех соседа слева. – Или ты наоборот, любитель прокатить сам? Хотя, нет, не похож ты на актива. Такие, как ты, любят подмахивать.

Здоровый парень, накачанный стероидами или тестостероном, скорее всего, любимчик не только одноклассниц, но и учителей. Он откровенно ухмылялся в мою сторону и презрительно морщился.

– Хотел я всем поведать, любит Майк банан отведать! – срифмовал и заржал ещё один парень с соседней парты.

Бля! Я был прав, мой предшественник пидор, заднеприводный, глиномес! Или это просто местные дружеские подначки? Не похоже. Утешало только одно – сосать флейты меня не тянет, а значит, я – это я, всё, что любил оригинальный Майки, он унёс с собой.

– Говорят, латентные пидорки всегда заигрывают первыми, – ответил я парням. – Это как с девчонками в первом классе: мальчишки задирают их и дёргают за косички, чтобы привлечь внимание. А учитывая ваш нездоровый интерес кто-кого – вы уже мечтаете попробовать, только не знаете с чего начать.

– Это ты чё, меня пидором обозвал? – нахмурился первый.

– Да ты гений! – не стал скрывать я.

– Ронни, у нашего голубка голос прорезался, – хмыкнул второй мой сосед, обращаясь к своему другу.

– Ну ладно, земля круглая, на переменке свидимся, умник, – Ронни многозначительно кивнул мне и перевёл взгляд в сторону двери.

– Здравствуйте, ребята! – молодая пухленькая училка, в строгом деловом костюме, вошла в аудиторию и подошла к учительскому столу. – Готовы к последнему учебному дню?

– Да! Готовы! – радостно откликнулись самые активные ученики.

– Ну, вот и отлично! Приступим. Каникулы только с завтрашнего дня, так что сегодня работаем по стандартной программе.

Класс недовольно вздохнул, и ребята дружно принялись доставать учебники и тетради. Все надеялись до последнего, что сегодня будет день поблажек.

Ронни перевёл на меня суровый взгляд, не обещающий мне ничего хорошего в ближайшем будущем, и что-то угрожающе прошептал одними губами. Вот кого-кого, а школьников я ещё не боялся. Выбросил этого клоуна и его друга из головы и принялся поглощать знания, в которых на данный момент очень сильно нуждался.

Два часа на первом уроке пролетели как-то просто и буднично. Если не считать непонятого пафоса или какого-то странного набора фамилий среди моих одноклассников.

Николь Орлова, например, – именно та блондинка, с которой я повстречался сегодня возле школы. Моя новая подруга, хотя тут все новые для меня, вышла к доске одна из первых, быстро отстрелялась, ответила на кучу бонусных вопросов и вернулась на своё место. Не успокоившись на этом, она безуспешно порывалась выйти ещё несколько раз. Местная заучка!

Остальные фамилии под стать Орловой – все какие-то царские, либо княжеские, что ли. К доске по очереди выходили Суворов, Измайлова, Воронцова, Трубецкой, Меньшиков. Ни одного Иванова или Смирнова. Да уж, и это говорит парень с фамилией Романов!

Какое-то блядство! Одни князья с голубыми кровями во круг. И с этими отпрысками знаменитых фамилий мне предстоит учиться и общаться? Нужно быть осторожнее, а ещё подучить правила этикета на всякий случай. Может, тут нужно общаться на «Вы» или «Ваше Благородие». Да уж. Никто не обещал, что будет легко.

Пришла пора менять нашу дислокацию. Дождавшись, пока девчонки выйдут из класса первыми, ребята дружно повскакивали со своих мест и двинулись следом. Как я понял, следующий предмет – физподготовка.

Шли мы недолго. Спуск на этаж ниже, длинный тесный коридор, и мы у цели. Две двери в женскую и мужскую раздевалку. Зря я остановился возле двери девушек и на секунду засмотрелся на смешную картинку на ней, с изображением девушки, юбка которой от порыва ветра взлетела вверх.

Болезненный тычок в спину, подсечка, и я влетел в женскую раздевалку, растянувшись на полу. Встал, извинился перед девушками и попытался выйти. Дверь не пускала. Два удара плечом не принесли никакого результата – куда этому тщедушному тельцу!

Девчонки похихикали и, ничуть не смущаясь меня, при-

нялись переодеваться. Да что здесь происходит? Не такой реакции я почему-то ожидал. Юбки и рубашки полетели в шкафчики, открыв мне кружевные трусики и лифчики разных форм и расцветок. Женское тонюсенькое белье почти ничего не скрывало и не оставляло шанса воображению.

Я прикрыл непонятно откуда взявшийся стояк, сел возле выхода на деревянную скамейку, положил ногу на ногу и принялся «горевать» над своей незавидной участью, не забывая подглядывать по сторонам.

Красотки. Они тут все красотки! Даже вон та, немного полноватая рыжуха в очках, и то эротично и женственно выгибает спину и оттопыривает попку. Орлова стояла недалеко от меня возле своего шкафчика и выглядела просто сногшибательно! Белые атласные тонкие трусики облегли её лобок и маленькие аккуратные губки, намекая на то, что у девушки там всё выбрито под ноль.

А мой друг продолжал бунтовать у меня в штанах. Ещё немного и он грозил прорвать единственную преграду и вырваться на свободу. Или это я так изголодался, или гормоны в юном теле бушуют? Не знаю.

– Эх, Майки, Майки, ты играешь не в те ворота! – раздался весёлый задорный голос от одной из девушек, заметившей моё ошарашенное лицо и восприняв его выражение неправильно.

– Не за ту команду, – поправила другая.

– Я вообще не играю, – проворчал я.

– Даже так? Ещё не играл ни разу?

Девчонки дружно приснули от смеха. О какой игре вообще речь, интересно?

– Ладно, Майки. Будет и на твоей улице праздник, – утешила меня одна из девчонок. – И на твоей улице перевернется грузовик с резиновыми членами.

– Да пошла ты! – огрызнулся я, скорее, по привычке, чем от злости.

Девушки, посмеиваясь, выбежали из раздевалки и оста-

вили меня одного. В раздумьях.

Нужно что-то срочно менять. С этим долбаным Майки точно какой-то непорядок. Зачем было так афишировать свою нетрадиционную ориентацию? И как мне теперь это исправлять?

Через два часа мы покинули тренировочный зал. Ничего сложного на самом уроке не было, только всё немного необычно, мирно и непривычно. Нет полосы препятствий, нет огня под ногами и орущего над тобой сержанта. Никто не пытается вогнать нож в бочину, за окном не раздаются раскаты взрывов и звуки стрельбы.

Мы просто повисели на канатах, попрыгали через козла и поиграли в футбол. Я получил несколько тычков и большую часть игры просидел на скамейке запасных. Этот мир дружеский, тихий и спокойный.

Ах, да! Самое страшное, что случилось, это очередная безобидная подколка от одноклассников. Мы сдавали норматив по подтягиванию, я повис на турнике, пытаюсь вытянуть хоть раз, и мой новый знакомый Ронни снова решил отличиться. Пока я беспомощно висел на перекладине, парень резким движением сдёрнул с меня штаны и ткнул пальцем в район моего паха, гогоча и мерзко хихикая.

Девчонки с интересом рассматривали необычное зрелище, тихонько перешёптываясь между собой и хмурясь, а парни получали свои первые комплексы. Ну да, кто же знал!

– Почему всегда везёт пидорам? – раздался в тишине, словно выстрел из ружья, ломающийся подростковый голос одного из парней.

Интересно, откуда он это знает? Имеет богатый опыт в этом деле?

Я спрыгнул, натянул штаны и, сделав вид, что ничего не произошло, пошёл пробовать свои силы на канате. Остаток урока прошёл без приключений...

Быстро переодевшись, мы всей толпой пошли на следующий урок. Пока было время, ребята разбились по кучкам

прямо в коридоре, что-то обсуждая и перетирая между собой. Несколько человек стояли отдельно по парам, несколько отделились от остальных и проводили время в гордом одиночестве, и я последовал примеру последних.

Примостился возле стеночки, присев на корточки и наблюдая за всеми со стороны. Не мешало присмотреться, кто с кем и как общается, какие тут группы и сообщества.

– Ну, как дела, голубок? Зассал против нашей команды играть. Решил отсидеться на скамье?

Снова этот Ронни. Я думал, он уже забыл про меня. Я про него уж точно.

– Бля! Как ты достал, утырок! – отмахнулся я от надоедливового одноклассника, поднялся со своего места и с вызовом посмотрел ему в лицо. – Хочешь соснуть, так и скажи, к чему эти брачные игры?

– Ты чё, бессмертный? – Рон выпучил на меня глаза, не ожидая, наверное, такого ответа.

Он сделал быстрый, почти незаметный шаг ко мне вплотную, и нанёс жёсткий удар кулаком в печень. Я согнулся, не ожидая такой развязки нашей милой беседы, и через секунду, не выдержав, упал на колени, хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

Откуда-то подбежала группа девчонок из нашего класса, обступили нас и оттеснили моего нового «друга» подальше от меня.

– Ты как? В порядке? – донёсся до меня заботливый го-

лосок моей блондинки.

Я молча кивнул. Жить буду, но чувствовал я себя ой как хреново! Даже дюжина стройных женских ножек, обступивших меня со всех сторон, не смогли отвлечь от боли в правой половине моего туловища.

– Ронни! Не лезь сюда! – снова прикрикнула одна из моих защитниц.

– Голубок! Они не могут защищать тебя вечно. Встретимся после школы, – пообещал мне Рон и отошёл от нас на пару шагов.

Снова заворковали девчонки вокруг меня:

– Не переживай, Майки. Мы проводим тебя домой.

Как же тошно от самого себя. Противно! Меня защищают девчонки! А ведь в прошлой жизни меня боялись трогать. За косо́й взгляд я мог просто оторвать голову, в прямом смысле слова. В нашем мире убивали и за меньшее. Да и я не был самым слабым, если честно. Не самым сильным и непобедимым, как оказалось, но и не совсем слабаком. А здесь я по рангу даже ниже девчонок. Сука! Обидно!

Сделав глубокий вдох, я встал с пола. Мой соперник стоял в нескольких метрах от меня и что-то живо обсуждал со своими друзьями. В один миг стало так мерзко за себя и за этого доходягу Майки. Я не выдержал, сделал два шага в сторону обидчика, протиснувшись между девчонками, и со всего размаху дал подсрачник повернутому ко мне спиной парню.

– Какого хуя?! Ну ты попал, пидор! – опешивший от та-

кой наглости Рон почесал ягодицу и демонстративно поднял правую руку перед собой.

В его руке разгоралось маленькое огненное солнце, грозно шипя и пульсируя.

«Блядь! Тут же каждый второй маг, это 27-й век, расцвет магических школ», – пришла очень своевременная мысль в мою дурную голову. На что я вообще рассчитывал, или забыл, где нахожусь? И никакой защиты от магии в этом теле у меня нет.

– Ронни! – окликнули парня со стороны. – Никакой магии в стенах школы!

– Да я его и так уделаю, – он затушил огонь, сделал уверенный шаг вперёд и, не церемонясь, нанёс точный удар в челюсть и ещё один хук справа.

Я честно пытался что-то сделать: поставить блок, увернуться, но это тщедушное тельце было неспособно даже на это. Моя голова безвольно откинулась, в районе шеи что-то хрустнуло, во рту появился железный привкус и какие-то каменные обломки. Пока падал, ощутил ещё один прострел в печень, удар затылком о твёрдый пол, и свет перед моими глазами погас.

Очнулся уже в новом, незнакомом месте. Белый потолок, белые стены, белое бельё на моей кровати. Рядом на металлическом шесте висит бутылка с прозрачной жидкостью, от этой странной конструкции к моей руке тянется длинная гибкая трубка. Странная система.

Вот тебе и сладкий, наивный и нежный мир. Меня отправил в больничку обычный, сопливый школьник! Дверь в палату открылась, и ко мне уверенным шагом вошёл человек в белом халате.

– Так, что у нас тут? Черепно-мозговая травма. Мозг не задет, – пошутил врач, но видя моё кислое лицо, спрятал улыбку. – Морковку любишь? Зубы мы вставили, можешь не переживать, теперь будешь как новенький. В следующий раз аккуратнее, шесть зубов за раз – это как-то многовато. Хотя я не жалею. Хочешь анекдот про стоматологов?

Я мотнул головой, но его это не остановило.

– Если доктор решил прикупить новое авто, значит, его пациентам срочно придётся менять зубы, – он глухо рассмеялся и принялся что-то отмечать ручкой в своём блокноте.

– Надолго я здесь? – слова давались с трудом, голос был чужой, голова жутко болела.

– Осталось недолго. Я пойду, оформлю выписку, а тебе пока сделают витаминный укольчик. Никуда не уходи! – врача снова повеселила его же шутка, он развернулся и оставил меня одного.

Дверь закрылась и через секунду открылась снова. В палату вошёл молодой парень, неся в руке небольшой прозрачный контейнер.

– Привет, братишка. Слышал, ты из наших? – он весело подмигнул мне.

– Ты путаешь, братишка! – хмуро ответил я, догадываясь о каких «наших» идёт речь.

Он достал из контейнера шприц, набрал из ампулы лекарство, небрежно перевернул меня на бок и вогнал мне в задницу иглу. Затем звонко хлопнул по попке и хмыкнул:

– Ну и ладно, я все равно не люблю таких... Не определившихся.

– Я определившийся, придурок! И точно не из ваших!

– О! Какие мы грозные! Только голосок совсем неуверенный.

– Да пошел ты, Педро!

– Ой, ой! Всё, я пошел!

Бля! Когда это всё закончится? Мне кажется, я скоро начну убивать только за намёк об этом.

Через пять минут вернулся доктор.

– Выписку я отдал твоему отцу, он ждёт на выходе. Соберай вещички и вперёд! Что ещё... – он задумался. – С тобой всё будет нормально, если тебя это интересует. Самое важное мы подлатали, магический фон чуть понижен, но это нормально для твоего возраста.

– В каком смысле? – не понял я.

– Ну, ваш дар, молодой человек, – врач снова перешёл на «Вы», – ваша сила в пределах нормы, магические каналы не повреждены. Но в вашем возрасте нужно быть аккуратнее с травмами головы, можно лишиться Дара. Бывали случаи.

Мой дар? Вот я debil! Только сейчас понял. Наша шко-

ла располагается в элитном районе. Элита прошлого – это маги. Значит, школа магическая или с магическим уклоном. Значит, моё тело тоже обладает магией, не просто так же я в ней учусь.

Если я маг, мне не нужны костыли в виде узоров! Маги – это практически Боги! Хотя однажды, узор спас мне жизнь, перенёсся сюда. Но узор – это узор, а магия, текущая в твоих жилах – это совсем другое. Наверное... Осталось узнать, в чем мой Дар и какова его сила. Судя по моей элитной школе и вежливому отношению в больнице, я не самый заурядный.

– Вы знаете, в чём заключается мой Дар? – спросил я у врача прямо.

– К сожалению, нет. Я, если честно, не понимаю этого закона, призывающего скрывать данные о Даре, – неожиданно возмутился док, видно, этот вопрос задевал его за живое. – Вот ты можешь сказать, в чём твой Дар, или тоже скрываешь?

– Да я и сам не знаю... – честно ответил я.

– Хм... Не проходил тестирование?

– Нет.

– У! Не затягивай с этим. Разве тебе самому не интересно?

– Интересно, – задумчиво кивнул я.

– Тогда на твоём месте я сразу бы отправился к директору школы для тестирования. Там работы на пару минут.

– Спасибо. Так и сделаю, – кивнул я.

– Не за что, молодой человек. А теперь – на выход! – сно-

ва повторил он и сделал характерный жест рукой в сторону двери. – На ваше место уже куча желающих.

Отца я узнал сразу. Точно такой же, как на фото в моей комнате: симпатичный, высокий, подтянутый и немного рассерженный. Наверное, его сорвали с работы, ему пришлось бросить всё и ехать проведывать непутёвого отпрыска. Наверное, переживал и беспокоился за меня. Отцы, они такие. Ну, кто же знал, что так выйdet.

Всю дорогу до дома мы ехали молча. Я не знал, что говорить или что спросить у незнакомого мне человека, и как себя вести с ним. Хватит того, что с мачехой налажал. Отец Майки тоже не горел желанием общаться, был задумчив, молчалив и хмур. Ничего не спрашивал, но и не отчитывал и не ругал.

Дома нас встречал ароматный запах еды и выпечки. А мачеха не так безнадёжна, как я думал. Я быстро поднялся в свою комнату, переоделся, умылся и спустился в столовую.

Отец сидел за столом, без аппетита ковыряя вилкой в тарелке, мачеха сидела напротив, смотря на него влюблённым взглядом покорной и преданной жены. Я осторожно подсел к ним, не зная, как принято вести себя за столом младшим. Накладывать самому, или мне предложит что-то на выбор хозяйка дома?

– Хорошо ты учебное полугодие закончил, сынок. Порадовал отца! – тяжело проговорил отец Майки. – Я из-за тебя на двадцать пять тысяч влетел! Ты это специально, скажи?

Хотя... Не говори, я и так знаю.

Без предупреждения он ударил меня ладонью наотмашь по лицу. Я рефлекторно попытался увернуться, но не преуспел. За первым ударом последовал второй, более точный и выверенный. Моё тщедушное тельце не выдержало и свалилось со стула, но это его не остановило.

Отец бил грамотно – бережно и точно. Видно, не в первый раз. Его ноги пересчитали все мои рёбра, не оставив ни одного нетронутого места. Он ничего не сломал, не выбил и не испортил. Ничего непоправимого. Конечно, ему ведь платить в случае чего, а он человек бережливый, судя по всему.

Я не заметил, когда избиения прекратились. Просто лежал на полу, прикрывая лицо руками, и вспоминал, когда такое было со мной в последний раз. Наверное, лет в пятнадцать. Вот только тем обидчикам я перерезал сухожилия спустя три дня, прокравшись ночью в их комнату. Наш мир был такой. Не знаю, может, в этом мире всё по-другому? Может, здесь в порядке вещей такое воспитание? Как быть: стоит ли прощать такое, или стерпеть, хотя бы до тех пор, пока я здесь не освоюсь?

Я поднял голову и осмотрелся – отца в комнате уже не было. Мачеха всё так же неподвижно сидела на стуле. Она была причастна к этому. Она заодно с отцом. Но она напоминала загнанного в угол зверя, мне знаком этот взгляд. Взгляд человека, у которого нет выбора. Может, это и так, возможно, у неё не было никакого выбора.

– Отец устает, заботится о нас, работает без выходных, – тихо принялась убеждать она то ли меня, то ли себя. – Он любит нас, Майки. Пойми это, – а затем уже громче и увереннее закончила. – Ты сам виноват в этом! Ты должен уважать и чтить отца! Он глава семьи!

Интересно, в чём выразалось моё непочтение в этот раз, или я получил скопом за все прошлые разы?

Если парнишка жил в таких условиях, то он герой. Не наложил на себя руки, не убил никого в школе. Хотя, может, до этого просто не дошло, я опередил его, заняв его место в этом теле.

Я поднялся с пола, взял со стола почти полную тарелку отца и, слегка прихрамывая, побрёл в свою комнату. Мне нужно многое обдумать, понять, что можно делать в этом мире, а что нельзя. Мне нужно не спешить с выводами и не наделать ошибок, если я хочу выжить, нужно притаиться и подождать. Ждать я умею.

Утро и новый день открыли для меня свежие впечатления. Впечатления об ужасной боли, в каждой клеточке этого юного тела. Если бы я точно не знал, что я жив, решил бы, что мёртв. С трудом поднялся с кровати, добрёл до шкафа и взглянул на себя в зеркало. Всё тело – это один сплошной синяк.

Помыться у меня не хватило сил, просто несколько раз плеснул себе в лицо водой из-под крана и протёр полотенцем. Затем долго стоял на втором этаже перед лестницей

вниз и сомневался, смогу я спуститься или нет. Смог.

Прихрамывая, зашёл в столовую, успел как раз на финал семейной сцены.

– Заткнись и не спорь со мной! – прошипел отец в лицо моей мачехе. – Как я сказал, так и будет. Или ты хочешь, чтобы я ушёл навсегда?

– Прости, милый! – виновато ответила та, прикрывая алый отпечаток мужской ладони на своей белоснежной щеке.

Кто-то в нашей семье любит распускать руки.

Отец вышел из комнаты, даже не одарив меня взглядом или отцовским мудрым наставлением. Это и к лучшему, вчерашнего мне хватило.

– Сегодня тоже можешь не ждать меня на ночь, я не приду, много работы, – выкрикнул он ей, перед тем как захлопнул за собой дверь.

Кажется, у них не всё так хорошо. И как давно, интересно, он не ночует дома?

– Ты не думаешь, что он ведёт себя слегка грубовато? – не сдержался я и сразу мысленно одёрнул себя. Решил ведь никуда не влезать и не выделяться.

– Не лезь не в своё дело, сосунок! – тут же зло ответила мне жена отца. – Не встречай в наши с Алексом отношения! Не лезь со своими умными комментариями! Отец сделал всё правильно.

Ладно, я не сахарный, не растаю, пусть выговорится. Мо-

жет, ей станет чуть легче. Интересно, она так же провинилась перед ним, как и я вчера? Тогда её можно пожалеть, но не сильно. Это её выбор – жить с таким тираном. Всегда можно это исправить.

Мачеха... Почему я до сих пор не узнал её имя? Она резко встала со своего места и торопливо покинула комнату. Через десяток секунд где-то в доме хлопнула дверь родительской спальни, и что-то тяжёлое ударило в стену, затем ещё раз. Понятно, битьё горшков как средство для снятия стресса.

Я быстро, в меру своих возможностей, позавтракал, захватил из холодильника бутылку холодной воды и вышел из дома. Навязчивая мысль стать сильнейшим магом меня не покинула. За прошедшую ночь я не передумал, а только окреп в своём желании. В моё время о магах прошлого ходили легенды. Одним взглядом они могли стирать с лица земли целые города.

И чтобы стать одним из таких, мне осталось лишь узнать, в чём мой Дар и попытаться развить его до недостижимой высоты...

Сегодня суббота, выходной, да ещё и первый день каникул, но ведь школа не закрывается на замок. Осталось только пойти туда, что в моём состоянии сделать не так и просто. Ничего, переживу!

Всего сорок минут, и я у порога своей альма-матер. Мимо меня пробежал ученик младших классов, из школы вышла девчонка, неся стопку книжек. Это хорошо, значит, школа работает.

Кабинет директора найти оказалось не сложно. Он располагался на первом этаже, сразу за парадным входом. Я веж-

ливо постучал в дверь и с удивлением услышал приятный мужской голос в ответ:

– Входите!

Скромный кабинет, без изысков и излишеств. Большой стол, несколько стульев и всё. Почему-то думал, кабинет хозяина школы должен выглядеть богаче и солиднее.

– О! Романов. Садись, – мужчина указал на стул напротив его стола. – Рад видеть тебя в здравии. Наслышан о вчерашнем инциденте. Ты как?

– Жить буду, – буркнул я.

– Ну и славно. Я говорил с твоим отцом, он сказал, что провёл с тобой воспитательную беседу. Не нужно было провоцировать ту драку, – поучительно произнёс мужчина.

– Да, уж, – согласился я и рефлекторно почесал красно-синий от кровоподтёков бок. – Виноват.

Мой взгляд нечаянно зацепился за золотую табличку на столе с выгравированной на ней надписью: «Орлова Мария Львовна». Не похож он на Марию Львовну.

– Простите, а директора или директрисы нет на месте?

– Нет, что ты, – отмахнулся он. – Сегодня выходной. Так что, я за неё, но готов помочь. Не стесняйся. Ты же не просто так пришёл?

– Не просто, – не стал отрицать я. – Можно мне посмотреть моё личное дело?

– Зачем?

– Хочу уточнить кое-что по своим магическим способно-

стям.

– О! С этим я могу тебе помочь. Я лично тебя тестировал полгода назад.

– Да, я помню, – соврал я.

– И что тебе было непонятно в прошлый раз?

– Хотел уточнить, возможно, вы ошиблись в тот раз? Можно пройти тестирование ещё разок? – выдал я заранее заготовленную версию.

– Нет, дорогой, – зам директора хмыкнул, – я не ошибаюсь. У тебя определенно очень сильный Дар Суккуба.

Я молча кивнул, сделав вид, что ничего нового для себя не услышал. Держать лицо и притворяться я умею. Но через пару секунд не выдержал и спросил:

– Но разве Суккубы не по мальчикам? Может, Инкуб? Инкуб – это демон-мужчина, специализирующийся на сексе с женщинами. А Суккуб – это демон-женщина. Если не ошибаюсь.

– Да, всё верно. И у тебя Дар именно Суккуба. Ты привлекаешь мужчин.

– Но ведь суккуб – это женщина, с сексуальными формами, раздвигаящая ножки перед мужиками и завлекающая их, – не отступал я. – Какая из меня женщина? У меня ни сисек, ни того, чем завлекают. Мужики не рыбы, на червячка не клонут!

– Майкл, ты ведь понимаешь, что название Дара это условность? Вот я сказал Суккуб, и ты сразу понял, в чём

твой Дар – завлекать мужчин. Я мог дать другое название. Например, «Влажная мечта мужика», «Гомо-магнит», «Педо-соблазн»...

– Ладно, достаточно. Я всё понял. Пусть будет Суккуб... Ебать!!! – выругался я, поняв, что за дерьмо со мной приключилось и совсем немного расстроился.

– Хороший Дар, кстати.

– Да ну на хуй! – перехвалил я себя, ни хрена я не сумел ни сдержать лицо, ни притвориться, что я уже это слышал ранее.

– Не расстраивайся так, это не самый худший Дар. Кстати, прошлый раз тебя это не так сильно расстроило. Что-то случилось?

– Да. Но это не важно, – вздохнул я обречённо. – Спасибо! Можно ещё один вопрос?

– Да, конечно.

– Возможно ли отключить этот дар?

– Пожалуй, я попрошу твоего учителя провести несколько уроков по этому предмету, ты задаёшь слишком примитивные вопросы, – нахмурился он. – А вообще, Дар так не работает. Он неактивен, его наоборот нужно уметь включать.

– Да? Почему тогда ко мне все гомики липнут как мухи на говно?

– Ну, у тебя симпатичная мордашка, – мужчина хмыкнул.

– И вы туда же? – покачал я головой и скривился.

– Да я шучу! А вообще, твой Дар нужно развивать, у него

хороший потенциал. Думаю, до девятой-десятой ступени, не меньше.

– Да уж нет, спасибо! – отказался я и медленно попытался встать со стула.

Зам директора поднялся со своего места и, видя моё состояние, помог мне немного.

– Как знаешь. Был бы я помоложе... – он размахнулся и хлопнул меня по заднице.

– Господин зам директора! – возмущённо пролепетал я.

– Ух ты! Чего это я? – он театрально нахмурился и возмутился. – Ты что, активировал дар в моем кабинете? Отключи его немедленно! – то ли пошутил, то ли всерьёз сказал он.

– Если бы я только знал как.

– Как? Как минимум простым физическим способом. Иди в душевую, поработай руками и все пройдёт. Молодежь! Все-му вас учить нужно!

Он учтиво открыл передо мной дверь и проводил до выхода.

– Ты всё-таки не сбрасывай его со счетов так сразу. Попробуй, может втянешься. Дар не просто так даётся, да ещё такой потенциально сильный. Потренируйся, попробуй развить, – напоследок сказал мне зам.

– Как его развивать?

– Понятно как.

– Трахать мужиков? – я обречённо вздохнул.

– Не только трахать, – он снова лукаво улыбнулся. – Со-

блзнять и трахать, если выражаться твоим языком.

– А если женщин соблазнять, Дар раскачается? – где-то на краю сознания вспыхнул блеклый лучик надежды.

– А как ты их будешь соблазнять, если Дар на них не работает? Слушай, не дури мне голову и себе тоже. На женщинах он не работает и не заработает никогда. У тебя только один вариант. Хочешь качаться – трахай мужиков, не хочешь – не трахай. Другого здесь не дано! Ещё вопросы?

Я поблагодарил его, попрощался и покинул школу. На сегодня знаний достаточно.

Да, такого разочарования я никогда испытывал! Это же нужно было так «удачно» попасть в тело этого гомика, с впалой грудью и руками-соломинками! У меня словно мишень на спине, вернее, на заднице – меня другие гомики за версту чувуют. А если им от желания сорвёт крышу, я же даже сопротивляться не смогу! Вот блядство!

Да и судя по всему, у обычных людей я тоже не вызываю тёплых чувств, или как раз наоборот, что ещё хуже. Может, дело в этих говённых синих волосах?

Нужно что-то с этим делать. Нет, не с волосами, и не с тем, что он гомик, а с тем, что он размазня с хилым тельцем, который не может за себя постоять. Меня это категорически не устраивает! С этим точно нужно что-то решать. И как можно скорее.

Глава 3. Узоры

Я сидел на трибунах школьного стадиона, наблюдал за редкими учениками, сдающими свои спортивные хвосты, и размышлял о своём. Значит, великим магом прошлого мне не стать. Вернее, можно стать, как оказалось. Майки, например, мог бы стать, у него хороший потенциал. Только это не моя дорожка. Вообще не моя! Сука! Даже думать об этом противно!

Тихо пиликнул телефон в кармане. Я достал его и взглянул на дисплей.

«Поздравляем с началом каникул! Чтобы время на отдыхе не пропадало даром, рекомендуем ознакомиться с предложениями на следующее полугодие. Список прилагается...»

Вот я debil! Какой же я debil! Как я раньше не догадался? В эту эпоху есть виртуальная база данных, доступная каждому. И она прямо у меня в кармане. Целая библиотека и скопление знаний всего человечества, в котором можно найти ответы на любые вопросы.

Мне потребовалось всего несколько минут, чтобы разобраться и понять – и, пожалуйста, я в системе!

Запрос: «Майки Романов».

Поиск... Целая гора результатов, но все не я. Все фото чужие. Ладно. Не страшно. Попробуем ещё. Отец. Мачеха всего раз назвала его по имени при мне, но я запомнил.

Запрос: «Алекс Романов». Алексей Романов. Есть! Фото отца и его краткая биография.

Возраст: 46 лет. Одаренный/Нет данных.

Происходит из древнего рода Романовых. Род представлен только двумя мужчинами – Алексеем и Майклом Романовыми.

На данный момент это захудалый, ничем не примечательный род.

Место службы: Фонд князя Юсупова.

Должность: Главный счетовод.

Сын: Майкл Романов, 17 лет.

Первая жена: Умерла при родах.

Вторая жена: Элеонора Романова, 36 лет. Одаренная/Нет данных.

Хм. Элеонора... Эля... А ей подходит, как раз и имя стержневое какое-то, и она сама.

Падчерица: Ольга Романова, 19 лет. Не одарённая.

Падчерица? Значит, девушка на фото – сводная сестра? Интересно. Почему, кстати, я её не видел? Живёт с родным отцом, или вышла замуж и покинула нас. Хотя, нет. Фамилия у нас одинаковая, значит оба варианта мимо. Ладно, это не так важно.

Не густо, конечно, информации кот наплакал, но это просто непостижимо – несколько кликов и можно получить ответ практически на любой вопрос. В моё время этого уже нет. И почему такое странное описание Дара, вернее, отсутствие толкового описания вообще «Одаренный/Нет данных»? Это как? Кстати...

Бегло пролистав несколько источников в телефоне, удалось выудить и собрать воедино немного информации. Маги прошлого, точнее, для меня теперь уже настоящего, не обладали обширным арсеналом магических умений. У каждого одаренного, то бишь мага, был только один Дар, одна способность или предрасположенность, освоить или изучить что-то другое одарённый просто не мог.

Можно было только развивать мастерство и мощь своего

Дара, но никак не учиться чему-то новому целенаправленно. Это словно лотерея: получит человек боевой или мирный Дар, или уникальный, или абсолютно бесполезный.

Хотя, больше не лотерея, а наследственность, конечно. В основном Дар переходил от отца к сыну, от матери к дочери. Но бывали и осечки, и перекосы, и смешение в ребёнке Дара обоих родителей. В семье Магов мог родиться ребёнок совсем без Дара, или в семье обычных мог родиться Одарённый.

А вот в потенциальной мощи Одарённого действительно была лотерея. Тут уж как повезёт, можно получить Дар самой нижней, первой ступени, а можно отхватить потенциал двенадцатой, максимальной ступени, и стараться развить его. Всё зависело от случая, или удачи, или от каких-то высших сил.

К потенциально сильным и очень популярным относились стихийные Дары. Управление огнем, водой, воздухом. В ту же категорию попадали Лекарский дар и Дар Пророчества.

Были Дары более узкой специализации, но тоже достаточно ценные. Дар заковывать в лёд, зажигать огненный шар, призывать ураган, вырастить дерево или заставить расти траву. Они очень ограниченные по своему функционалу, но и им можно легко найти применение.

А бывали откровенно бесполезные. Отрастить новые пальцы, охладить стакан воды, удлинить язык, осветить темноту. Или Дар быть суккубом-педиком, например.

И каждый род, каждая семья старалась как можно меньше афишировать, каким даром они обладают. Понятно, чаще всего это можно было вычислить, узнать из личного дела, или просто увидеть во время использования одарённым Дара, но говорить об этом вслух или делать каталог с конкретным перечнем имён, фамилий и способностей, считалось дурным тоном. Это не говорит о том, что таких каталогов нет. Они есть у тех, кому это нужно по долгу службы или по иной причине, но только не в открытом доступе.

Именно поэтому в сведениях об отце была такая информация о Даре. Дар есть, но какой – не оглашается.

Да, 27-й век это самый расцвет Человечества, на стыке магии и технологий. Самое интересное и необычное происходит именно сейчас. Что я вообще помню об этом периоде истории? Немного, и не так подробно, но помню, что всему этому предшествовало, и чем всё закончилось.

Помню о войне в 21-22-м веках, после которой на сотню лет воцарилась ядерная зима. Мутации, изменения в геноме, попытки восстановить человечество с помощью генной инженерии. Из-за мутаций и появились одарённые. Как сейчас принято называть – с магическими способностями, обладающие Даром. Они всё взяли в свои руки и быстро восстановили планету. Откатились немного назад в технологиях, но развились на магическом поприще.

После той войны планета возрождалась из руин и чуть ли не из каменного века. И через пару столетий пришла эпо-

ха магов и расцвет клановой магии. Если не ошибаюсь, сейчас золотой век магии. Магические ступени, кланы, высший свет. Рождение или пробуждение самых сильных магов 12-й ступени, почти Богов! А через двести лет между ними разразится новая война, после которой Земля почти вымрет.

Новая война магов спалит всю Землю почти дотла в начале 29-го века. И сожжёт все магические каналы мира. Но до этого ещё целых двести лет. Да уж, маги оказались страшнее ядерных бомб. Стоило им только что-то не поделить, и по-неслось.

Как бы донести до этой эпохи, что с магией, вернее, с магическими войнами, шутки плохи? Уж лучше с ядерным оружием играть. Сомневаюсь, что это возможно, мне просто никто не поверит. Ладно, поживём – увидим.

В моём времени, в 31-м веке, магов совсем нет. Наверное, виной тому очередная мутация или покореженные силовые структуры планеты. Всё, что нам осталось, это простенькая магия Узоров. Да и это, скорее, не магия, а какая-то примитивная шаманская волшба. Нанести узор на тело, активировать и получить пожизненный результат.

Ладно! У меня всё равно нет выбора, либо развивать свой непонятный и абсолютно неприемлемый для меня Дар Суккуба, либо вернуться к узорам.

Узоры так узоры. Старые добрые узоры. Двенадцать из сорока восьми. Осталось правильно подобрать их, с учётом этого мира. Что мне понадобится, а что нет. Прямо сейчас все двенадцать нет смысла выбирать, нужно определиться только с двумя. Такие законы этой примитивной волшбы. Два сейчас, два через год и так далее – не более двух в год, не более двенадцати за всю жизнь.

В прошлой жизни у меня были узоры регенерации, силы, скорости, защиты от радиации, узор идеального зрения и слуха, ядовитой слюны, стальной кожи, стальной скелет, узор защиты от ядов и защиты от высоких температур. Всё что нужно для того, чтобы выжить в нашем мире. И последний, двенадцатый узор, который я использовал, чтобы выжить и попасть сюда. Нужно будет обязательно его повторить. Но не сейчас, не сразу.

Да, придется всё начинать заново. Какой-то бессмысленный крысиный бег получается. Хотя, чего я жалуюсь? Я попал в новый прекрасный мир, в молодое нормальное тело. Да ещё и сохранил все свои знания и память. Вышло только лучше, если бы меня занесло в древний Египет или древнюю Грецию. С моими знаниями я стал бы там Богом! А здесь и сейчас, сравнение с Истинными Магами, о которых у нас слагали легенды и которыми пугали детишек, совсем не в мою пользу. Я по сравнению с ними – глупое дитя, которому дали оружие. Маги этой эпохи – сами опасное и грозное оружие.

Хотя, в древней Греции нет благ цивилизации, телефонов и такого комфорта, как здесь. Там бы мне не понравилось. Кстати, не так ли произошли все древние боги? Может, это такие же счастливики, как и я? А мы гадали, работает ли Узор второго шанса или нет. Работает!

Осталось определиться, какие узоры наносить в первую очередь. Усиление скелета или кожи? Судя по тому, как я здесь огребаю, не помешает какая-то броня. Или скорость? Со скоростью я смогу просто уворачиваться и не нужно будет терпеть. Пожалуй, скорость. Но его я нанесу вторым.

Фрактал Регенерации – это основа основ и он пойдёт первым узором. Без него можно даже не ставить другие. Или ставить, но очень слабые, чтобы тело не отказало от перегрузок и несовместимых процессов в организме.

Например, Фрактальный Узор Скорости – без регенерации просто разорвёт связки во время ускорения. Узор Силы – порвёт все мышцы от перегрузок. Узор Каменной Кожи – без регенерации будет перестраивать кожу несколько месяцев, а это бесконечная боль, зуд и свербёж всё это время.

Решено! Сегодня ночью займусь Узором Регенерации, а завтра или послезавтра, Узором Скорости. Я с трудом поднялся со скамьи, разогнул спину и, словно старый больной старик, медленно побрёл к себе домой.

Вернулся домой – тишина и покой. Отец на работе, Эля (хм, смешное имя!), наверное, пошла прошвырнуться по магазинам или к подружкам. Я залез в холодильник, перекусил,

кое-как поднялся в свою комнату и завалился на кровать. Нужно набраться сил и выспаться, ночь предстоит длинная...

Глаза я открыл, когда за окном уже серело. Меня никто не побеспокоил за это время, никто не нарушил мой сон. Никому я на хрен не был нужен. Хорошо это или плохо? Для меня отлично, а для Майка не очень. Но ему теперь всё равно.

Вообще, всё складывается удачно для меня. Две недели каникул я могу потратить на приведение этого тела в порядок. За две недели тут, конечно, глобального ничего не решить, но хоть что-то сделать можно. Подкачать рефлексы, нарастить мяска – хотя бы такой примитив. Прошлый владелец пустил всё на самотёк.

Полежал немного, поплевал в потолок. Ещё раз прогнал в голове план на ближайшее будущее и вспомнил правила нанесения узоров и сами узоры. Давненько я этого не делал.

Фрактал Регенерации был одним из самых сложных. Фрактал – это узор, который повторяет сам себя в разном масштабе – до бесконечно маленького или бесконечно крупного размера.

Фрактал Регенерации похож на сложный геометрический узор, состоящий из треугольников и гексагонов. Его можно повторять бесконечно, куда есть место на теле владельца. Чем сложнее и больше фрактал, тем мощнее будет его сила. Чем ближе к сердцу, точнее – тем сильнее он будет.

Многие мои друзья, выпускники нашего приюта, предпо-

читали не рисковать и наносили узоры поменьше.

«Лучше меньше, но гарантированно рабочий, чем большой и испорченный», – говорили они.

Да, испортив большой Узор, нанести на это место или исправить испорченный не получится. Иногда, действительно, лучше довольствоваться малым. В прошлой жизни я рискнул и нанёс свой узор на всю левую половину груди, прикрыв им сердце. И не прогадал. Выйдет ли у меня такой же большой в этот раз?

Узор нельзя наносить кому-то другому, только самому себе, и от твоего мастерства каллиграфии зависит твоя сила, вернее, сила узора в дальнейшем.

Правильный, большой, идеальный Узор Регенерации способен даже восстановить перебитый позвоночник и отрубленную голову, как утверждал наш Мастер в приюте. Я лично никогда такого не видел.

Я никогда не был отличником, не зубрил и многое не понимал тогда, голова подростка была забита чем угодно, только не учёбой. Где раздобыть пожрать, как не попасться на краже, как не сдохнуть от облучения и не быть сожранным дикими, которые очень любили молодое мяско детей из приюта? Но рисовал, писал, узоры я неплохо. Но, опять одно «но», это было больше двадцати лет назад. Сейчас мне сорок, вернее, было сорок, до моего перерождения в этом мире. Получится ли мне восстановить те навыки письма?

В нашем мире начинали писать на теле с пятнадцатилет-

него возраста.

Для этого нас учили каллиграфии и всем сорока восьми узорам. Их нужно было знать назубок. Но это в идеале. Еще в самом начале мы зубрили те двенадцать, которые собирались наносить на своё тело, а остальные заучивали для галочки. Сейчас я об этом сильно жалею. В этом мире мне быгодились совсем другие узоры.

Например, Узор Замершего Часа. В моём мире он был не нужен. Такой простой и бесполезный. Нет, он не останавливал время вокруг, он останавливал время для владельца, вернее, останавливал старение и увядание организма. Он фиксировал облик и тело на тот момент, когда был нанесен.

Зачем он в мире, где редко кто доживает до сорока из-за бесконечных стычек и войн за ресурсы? Лучше вместо него нанести что-то более полезное. Например, Узор Энергии, и приобрести способность потреблять любой материал в пищу, даже камни. А вот в этом, относительно мирном времени, где люди спокойно живут по сто или сто пятьдесят лет, сохранить молодость на этот срок было бы очень неплохо.

Ладно, если сесть и подумать, поднапрячься, я уверен, смогу восстановить его по памяти. Не зря же в нас силком вбивали эти знания. Тем более, время у меня есть. Так что, не всё потеряно.

Я поднялся с кровати, разделся по пояс, взял заранее заготовленный и принесённый с кухни нож и принялся за дело, став перед зеркалом. Первые два часа были самые сложные.

Узор я помнил идеально, но хилые руки то и дело начинали дрожать и грозили испортить всё дело.

Его нужно не вырезать, а царапать по коже. Нужно знать меру. Не сильно слабо, чтобы узор был четким, и не сильно глубоко, чтобы не прорвать кожу и не пустить кровь, которая зальёт и испортит рисунок. Но с дрожащими от усталости руками это делать сложно.

Я оторвался от работы, сел на край кровати, перевёл дух и выпил воды. Такое чувство, словно бежал несколько дней подряд, без отдыха и перерывов. Спина ломит, ноги трясутся, руки не хотят подниматься. Но откладывать нельзя. Царапины быстро заживут, и узор испортится навсегда. На этом месте уже повторно ничего нельзя будет сделать.

Я снова встал и продолжил работу. Ещё даже не половина, ещё даже не четверть того, что я планировал сделать...

Ночь оказалась длинная. Несколько раз я хотел прервать работу и сделать фрактал меньшего размера. Это было не сложно, главное уметь заканчивать каждый уровень завершённым циклом. Но каждый раз уговаривал себя – ещё чуть-чуть, ещё один виток, потерпи ещё чуток, Майки!

И он вытерпел, вернее, его тело. На улице взошло солнце, а я стоял перед зеркалом и любовался завершённой идеальной фигурой. Узор вышел чуть больше, чем у того меня. Или это так казалось? Грудь мальчишки была не такая широкая, как грудь здорового сорокалетнего мужика из жестокого умирающего мира, каким я был раньше...

Осталось только активировать Узор. Я приложил руку к рисунку, закрыл глаза и потянулся к нему мысленно, словно к своему спящему ребёнку, отдавая команду проснуться. Грудь налилась силой, затем огнём, а затем обжигающим холодом. Процесс завершился. Мой первый Узор в этом мире. Интересно, какого цвета он у меня получился?

Всего оттенков двенадцать. Но цвет узора можно увидеть лишь тогда, когда он начинает действовать, наливаясь от светлого к темному или чёрному, самому мощному и сильному.

Говорят, у настоящих мастеров идеально выполненный Узор наливается тьмой. Рисунки становятся чёрными как ночь, источая тьму вокруг себя и пожирая свет. Но я такие никогда не видел, так что не скажу, правда это или нет.

Зато я видел узоры у слабаков, выполненные неумелой рукой кое-как, на отъебись, или маленькие и скромные, словно детские рисунки. Такие узоры наливаются цветом детской мочи.

У меня всегда были красные или бордовые – крепкий середнячок. Хотя, может, не поспеши я их сделать как можно раньше, а поднабравшись опыта, у меня могло выйти лучше – коричневый или серый. На чёрный я даже не претендую, знаю свои пределы. Но в нашем случае ждать и набираться опыта не очень разумно. Жить без узоров – это как прогуляться во время войны с мишенью на спине. Или как запустить юную школьницу в короткой юбочке в клетку с педофилами и насильниками.

Какого хера я рассуждаю и оттягиваю? Боюсь увидеть результат? Плюнул от злости на самого себя, взял нож со стола и резанул ладонь. Узор на груди полыхнул, а рана на руке принялась затягиваться на глазах. Работает!

Ещё трижды я полоснул руку и принялся вглядываться в оттенок узора. Бледно-розовый – но это ничего не значит! Для лечения таких ран много сил не нужно. Вот если бы я сломал руку, или лучше потерял ногу, тогда бы увидел его истинную силу и цвет. Но делать я этого сейчас не буду, и так видно, узор вышел идеальный. Огромный, целостный, без единой ошибки. Как минимум он будет тёмно-красный или бордовый, как в моей прошлой жизни.

Что-то мешалось во рту. Я поводит языком и сплюнул в

руку один за одним фарфоровые вставные зубы. Открыл рот, приблизился и заглянул в зеркало. На месте потерянных зубов пробивались новенькие и такие родные мои собственные резцы и клыки. Хм. Выходит, зря отец Майки потратился. Очень жаль. Хотя, нет, вру. Не жаль.

На сегодня с экспериментами покончено. Дело сделано! Я удовлетворённо улыбнулся беззубым ртом своему отражению в зеркале, сгорбился от усталости и, шаркая ногами по полу, словно столетний старик, пошёл в сторону своей кровати. Как только голова коснулась подушки, я провалился в беспмятство как минимум на пять-шесть часов...

Глава 4. Месть

Проснулся, когда солнце стояло в зените. Я был свеж и бодр, синяков и кровоподтёков не было, зубы выросли, а на моей груди красовался едва различимый Фрактал Регенерации. Тело не болело, но жутко хотелось жрать и пить. Это понятно, сил и энергии этому молодому организму катастрофически не хватало.

Спустился вниз по лестнице. Вся семья в сборе в столовой. Почти вся, не хватало только сестрички. Снова витала какая-то напряжённость в воздухе. Отец хмурый, Эля напротив него сидит с виноватым влюблённым взглядом, словно провинившийся котёнок.

Эх! Я не семейный психолог, так что влезать не буду. Да и не маленькие они, сами разберутся. Молча прошёл к холодильнику, выгреб из него всё, что поместилось в руках, и так же молча уселся за общий стол между родственниками, выбрав свободную сторону.

– Проснулся? – противным елейным голосом поинтересовался мой родитель. – Я работаю, чтобы вас обеспечить, а вы спите, жрёте и срёте? Ну ещё и за покупками ходите? – последняя фраза предназначалась явно не мне, а мачеха ещё сильнее потупила свой виноватый взор. – Это ваша благодарность за всё? Как вы меня все достали!

Отец резким движением оттолкнул полупустую тарелку

от себя, встал из-за стола и дёрганным, раздражённым шагом вышел из комнаты. Где-то в доме громко хлопнула дверь, и мы с мачехой остались вдвоём.

Снова какая-то нездоровая обстановка в доме. И чего он в этот раз разошёлся? Разве задача главы семейства состоит не в том, чтобы обеспечивать семью? Или это очередной повод?

– Что это с ним опять? – решил я поинтересоваться больше для поддержания атмосферы, чем ради интереса.

– Твоё какое дело? – грубовато ответила мне мать семейства, удивлённо рассматривая порцию, которую я себе отмерил. – Жри молча и не суй свой нос!

Сучка! Ну и ладно, я всё равно не рассчитывал на развёрнутый или вежливый ответ.

Я быстро покидал в желудок всё, что заготовил, запил это большой кружкой молока, сыто похлопал себя по округлившемуся животу и покинул этот «гостеприимный» дом с «приятной» семейной атмосферой.

Наконец, я могу заняться собой. На сегодня план минимум: найти нормальную спортплощадку, приспособленную для бега, зарядки, с полосами препятствий, если там будут тренажёры для доходяг – это ещё лучше. И немного разведать этот район. Нужно хотя бы примерно понимать, где я живу и что здесь находится.

– Эй, малой! – окликнул я соседского десятилетнего мальчугана на велосипеде. – В какой стороне спортивная площадка или стадион?

Он молча ткнул пальцем в сторону, развернулся и уехал кататься дальше. Ну что ж, спасибо и на этом...

Второй день каникул, вернее, оставшиеся полдня прошли плодотворно. Я нашёл неплохую площадку для тренировок, опробовал её, несколько часов позанимался в тишине и наметил для себя на завтра примерную схему действий. Нужно будет встать пораньше, собрать в рюкзак побольше еды и воды, и на целый день вырваться из дома. Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки. Регенерация должна нивелировать эффект усталости мышц, и я могу тренироваться без перерывов, делая только небольшие передышки в промежутках между подходами.

А оставшееся до вечера время гулял по району, изучая его и осматриваясь. Непривычно всё. Всё мирно, спокойно, цветут деревья и цветы, всё яркое и красивое; изысканные дома; большие магазины, забитые продуктами; приветливые люди. Площадь с фонтанами, детский парк с качелями, большой семейный развлекательный центр и три ночных клуба или бара, не знаю точно, как они называются и какую задачу выполняют. То ли напоить клиента, то ли развлечь в ночное время. А вывески «Ангел», «Пламя» и «Чикаго» с пометкой «Только 18+» мне ни о чём не говорили.

Никого из знакомых не повстречал, по крайней мере, со мной никто не здоровался и не смотрел в мою сторону, пытаясь встретиться взглядами. Видимо, друзей у моего предшественника было совсем немного. Не компанейский он парень. Но это даже к лучшему, меньше знакомых – меньше шансов раскрыться и выдать себя.

Я вернулся домой к восьми вечера и первым делом рванул в столовую к холодильнику. Накрыл себе небольшую поляну, намереваясь приступить к ужину, как к моей компании прибавилась Элеонора. Какая же она красotka, хоть и стерва!

Царственная расслабленная походка, длинные ноги, выглядывающие в разрезе платья от самого бедра, и никакого нижнего белья не видно совсем. Верх платья плотно облегает тяжёлую налитую грудь, покачивающуюся в такт походки, выделяя два торчащих соска. И задумчивый слегка грустный взгляд.

В штанах моментально стало немного тесно, и я попытался отвлечься, сосредоточившись на еде. Она не понимает, что Майки уже не ребенок? Или не воспринимает меня как мужчину?

Элеонора молча зашла, окинула меня презрительным взглядом и принялась шуршать у меня за спиной. Через минуту по комнате прокатился ароматный запах чего-то необычного, и бархатный приятный голос мачехи неожиданно произнёс:

– Кофе будешь?

– Буду, – коротко ответил я, не переставая жевать свой поздний ужин.

Через минуту передо мной на столе появилась небольшая чёрная чашка, источающая этот необычный аромат.

Кофе. Так вот какой он на вкус! После первого глотка хотелось выплюнуть эту горькую и жжёную жижу обратно, но

я сдержался. После второго уже не хотелось так сделать, а после третьего или четвёртого я понял этот необычный и насыщенный вкус.

Это хоть не наркотик? Очень странное действие: сначала организм отторгает, а потом требует ещё, вызывая какую-то лёгкую зависимость и потребность.

Элеонора села напротив меня с точно такой же чашкой и стала неторопливо, по глотку, наслаждаться своим горьким напитком. Задумчиво поглядывая на меня, то хмурилась, то порывалась что-то сказать.

– Что-то в тебе изменилось! – не то спросила, не то отметила она.

Я молча пожал плечами и продолжил трапезу.

Минут через десять явился отец, как раз успел к ужину. Усталое развалился на одном из стульев, окинул нас небрежным взглядом, тяжело вздохнул и приступил к монологу:

– Вот и нахлебнички все в сборе! – не совсем трезвым голосом проямлил он. – Сидите, кофе попиваете? А нет, не все. Ошибочка! Нет этой малолетней шлюхи! Всё ждёте, когда папка выдаст вам положенное? Не дождётесь! Папка потратил всё на себя. В кои-то веки! Могу я себе это позволить? Могу!

Мне было тошно и противно. Хотя я думал, что у меня блевотный рефлекс отсутствует в принципе, и я не из таких брезгливых неженков. Я сидел за столом и хотелось выблевать всё, что до этого съел. Он что, пришёл сюда самоутвердиться

или просто унизить тех, кто слабее? Мразь!

С трудом подавив непонятно откуда всплывшее чувство отвращения к своему родителю, я отодвинул пустую тарелку и попытался допить свой напиток. Выходило так себе, наслаждение от кофе куда-то исчезло.

Элеонора сидела, потупив взгляд и разглядывая что-то в своей чашке. Было видно, ей очень стыдно и неприятно, но она терпела. Зачем? Почему она его терпит? Любит очень сильно? Или зависит от него? А он пользуется этим и относится как к тряпке, как к служанке.

Молодая, красивая! Стерва, правда, – но это не так страшно. Должен найтись такой, который её приструнит и примет такой, какая она есть. Тем более вот наглядный пример – отец. По отношению к нему, она вовсе не стерва, а любящая и заботливая жена. Она ему чуть ли в рот не заглядывает. Уверен, стерва она только со мной и со всеми другими.

Странно, почему? Или она действительно так зависит от его денег, что боится лишний раз что-то сказать? Или здесь царит полный патриархат? Та нет, что-то не вяжется. Сегодня на улице видел много мужчин и женщин, и никто ни перед кем не лебезил, не кланялся. Версия с патриархатом не очень.

– Твой отец думает переводить деньги на твое содержание? Ты мне дорого обходишься! – снова подал голос глава семьи, вырвав меня из размышлений. – Уже месяц прошёл, а от него до сих пор нет вестей?

– Ты же знаешь, милый. Он и так слишком много давал последнее время, я не хочу у него больше просить.

А вот и ещё опровержение моих домыслов подоспело. Прямо разваливают все мои версии на ходу! Финансово она от мужа не так уж зависима. Ей помогает состоятельный отец. Тогда вопрос остаётся открытым: ради чего она всё это терпит? Ладно сын, я-он, не могу пока никуда деться, я завишу от семьи. А она?

– Ты дура? Если дают – нужно брать! Не смей отказываться! – не выдержал отец, хлопнул кулаком по столу и рассерженно засопел. – Завтра же позвони ему и потребуй денег!

– Хорошо! – Элеонора виновато потупилась и стыдливо глянула в мою сторону. Снова я буду крайним, снова на мне сорвётся за отца, ведь я стал невольным свидетелем её унижения и позора.

Я тихонько встал из-за стола, убрал за собой и оставил их наедине. Детям, то есть мне, пора спать. Пусть взрослые выясняют отношения между собой, мне там не место...

Утром проснулся в пять часов без всякого будильника, хотя и поставил его на всякий случай. Регенерация работала, и одно из её полезных свойств – сокращение времени для восстановления и сна. Если мой узор получился как надо, то мне достаточно всего трёх часов для восстановления. Так что можно сказать, я валялся сегодня в постели до безобразия долго. Мягкая перина, чистые простыни, безопасный дом – это всё расслабляет. В моём мире так долго я никогда

не спал. Эх!

Быстро умылся, оделся, взял несколько комплектов сменной одежды, пару полотенец, тихонько, чтобы никого не разбудить в такую рань, спустился вниз в столовую и опустошил холодильник. Набил рюкзак едой и взял целую охапку воды в бутылках.

Вода – это самое важное, можно даже обойтись без еды, но без воды никогда. Если только не набить Узор Обезвоживания. Правда, тогда твой организм трансформируется за несколько дней и перестроится так, что человеком получившееся существо назвать будет сложно. Зато ему не нужна будет вода. Знал я парочку таких – братья Вагнеры.

Когда-то давно, когда мы с моими однокашниками ещё были в самом низу пищевой цепочки, то есть в первых классах нашего приюта, Вагнеры уже из него выпускались. Многие мальчишки им завидовали, а девчонки были безумно влюблены в голубоглазых, белокурых, высоких красавцев.

Братья решили зайти туда, куда не ступала нога человека. Кратер, оставшийся после войны магов, всё ещё опасный и наполненный раскалённой лавой, который, по слухам, таил в себе силу и хранил секреты истинных магов.

Вагнеры изменили себя до неузнаваемости на всю оставшуюся жизнь, став похожими на прямоходящих, здоровенных ящериц с каменной чешуйчатой кожей. Никакой силы и секретов в кратере они, конечно же, не нашли. Зато перестали нуждаться в человеческой пище, воде и, по слухам, воз-

духе.

Единственное, что осталось в них человеческого – их огромные красноголовые члены, которые вылезали откуда-то в районе паха, когда того требовалось. Наверное, они не смогли избавиться от этого, чтобы совсем не потерять связь с людьми.

До баб они были охотниками, как до своей трансформации, так и после. Хотя после даже ещё больше. Они могли трахаться круглыми сутками, выкупая бордели сразу на

несколько дней. Девчонки потом много чего интересного рассказывали о Вагнерах. И про секс-марафоны по несколько часов подряд, и про соревнования между братьями, кто быстрее, или кто сколько сможет удовлетворить самочек за раз.

Ладно, это было давно. Или ещё будет, не уверен. Но это было в прошлой жизни.

Я добежал до площадки, скинул на лавку свои вещи и приступил к самым простым, даже примитивным, тренировкам. Приседания, подтягивания (на самом деле, только попытки подтягивания), растяжка, отжимания (снова попытки) и бег. Сначала попробую это, потом буду усложнять по мере развития.

Первые два часа пролетели, за ними ещё два. Я тренировался, отдыхал, восстанавливал силы и снова тренировался. Люди на площадке сменяли друг друга, только я неизменно продолжал нарезать круги, сражаться с тенью и дёргаться на турнике.

Надеюсь, это не вызовет подозрение. Хотя, кому какое дело, ну решил тощий, хилый подросток привести себя в форму за один день, бог с ним! Все только посмеются над его наивностью и немного позавидуют упорству. И я продолжал...

У меня всего две недели каникул, вернее, уже меньше, двенадцать дней. За это время нужно хотя бы немного поднабрать мышечную массу, чтобы укрепить скелет, и перейти с самых лёгких к средним нагрузкам. Стыдно ходить и ша-

таться от ветра, или падать без сознания от простого подзатыльника. Даже не стыдно – а неправильно это!

И даже если б я смог в один день нанести на себя все двенадцать узоров, я бы сначала озаботился укреплением тела стандартным способом. Только через страдания, боль, преодолевая себя и делая чуть больше, чем можешь.

Так учили меня в приюте, так поступали все герои нашего мира. Просто так узоры или магия не сделают тебя сильным и могучим по щелчку пальцев. Просто так ничего не даётся!

А ещё (кого я обманываю!) мне нужна была сила и как можно скорее. Самая простая грубая, мужская, физическая сила. Я никогда не прощал обиды и никогда не забывал. Ронни, подросток из моего класса, числился первым в моём списке. Отец Майка в этом коротком списке второй. Простите, ребята! Ничего личного, самая обычная правильная и честная месть. В нашем мире такое спускать нельзя...

Первые дни тренировок больше походили на пытки. Даже обычный бег заставлял меня страдать. Мышцы постоянно рвались и срастались заново, сухожилия постоянно растягивались и ныли. Болело всё! А вечером я возвращался домой и опустошал холодильник. Не важно что: сладкое, горькое, кислое, солёное, острое. Организму срочно нужны были строительные материалы.

Дня через три стало полегче. Тело, адаптировавшись к нагрузкам, перестало пытаться убить меня болевым шоком. Я стал сносно подтягиваться, отжиматься, бегать, не пытаюсь

выкашлять свои лёгкие на землю, и отрабатывал самые простые боевые навыки из своего небольшого, но эффективного арсенала.

За две недели в этом мире я понял о семье Майки одну простую истину – отец не любит никого, только себя! Как это не видят все остальные, в частности Эля, мне не понятно. За это время я видел его всего четыре раза, но даже этих несколько раз было достаточно, чтобы понять это.

Они постоянно ссорились с мачехой, и обстановка в доме была невыносимая, какая-то ядовитая. Отец часто не ночевал дома, отговариваясь работой и занятостью, а когда ночевал, то спал в отдельной комнате.

Он пил энергию и соки из мачехи, постоянно срываясь и крича на неё, она срывалась на мне, придираясь к мелочам и ругаясь. Я терпел молча. Но иногда я не выдерживал и хотел их прибить и спрятать трупы где-то в подвале. Может быть, это и произойдет однажды, если они не успокоятся.

Не знаю, если к отцу я однозначно испытывал ненависть и презрение, то к мачехе у меня были двоякие чувства. Такое впечатление, что она заложница и террористка одновременно. То она нормальная, то совсем нет. Когда нормальная – она адекватная, разумная, расслабленная и спокойная, а когда приходил отец, и после его ухода – её словно подменяли.

Наверное, её мне было жалко. Красивая, видная, умная, немного грустная, с красивыми васильковыми глазами и шикарной грудью, которой могли позавидовать остальные женщины. Почему-то я старался не грубить ей в ответ, давая выговориться и выкричаться на меня.

Каникулы закончились быстро, словно один день. Развитие моего тела шло своим чередом. Я не стал за две неполные недели качком с женских журналов, но стал заметно крепче. Вместо лишнего жирка появились тугие связки небольших, но железных мышц. Без этой небольшой прослойки жира моё тело смотрелось ещё тоньше и худее, чем до тренировок. Вот только теперь это была не болезненная худоба доходяги, а худоба высушенного и тренированного тела. Можно сказать, первый этап подготовки я выполнил удовлетворительно.

Надеюсь, за эти две недели я не сильно изменился внешне, и ни у кого не возникнут вопросы. Не хотелось бы этого. Хотя, по лицу ничего не видно, а оголять торс я не собираюсь. Придётся выбрать рубашку с длинными рукавами на всякий случай...

Понедельник. Первый день после каникул. Я проснулся, не нарушая свой режим, пробежался до площадки и успел два часа позаниматься. Всего два часа – как же это непривычно мало! Я даже не успел вспотеть. Но впереди новый учебный день, и я не мог его пропускать. Нужно как-то устраиваться в этой новой жизни, заводить новые знакомства, связи, друзей. А где это лучше сделать, как не в школе?

В этот раз я дошёл до школы сам. Несколько минут постоял возле ворот, ожидая свою знакомую блондинку Николь, но, так и не дождавшись, пошёл дальше сам.

Чем-то эта блондиночка запала мне в душу. То ли своей

фигуркой, то ли отношением и дружелюбием, то ли своими белоснежными обтягивающими трусиками, которые я видел на ней в раздевалке.

С мечтательной и наверняка глупой улыбкой на лице я поднялся в лифте на пятый этаж и направился в наш класс. Из раздумий меня вывел неожиданно резкий тычок в левое плечо.

– Слышишь, пидор! – резко начал заводиться со старта мой приятель Ронни. – Прошлый раз ты своими гнилыми зубами поцарапал мне руку! Мне пришлось потратиться на посещение клиники.

Зачем он это делает? Он же прошлый раз уже утвердился за мой счёт. Или нашёл самого слабого и собирается давить на меня, пока я не признаю свою никчёмность и не стану покорно исполнять указания хозяина?

– Теперь ты торчишь мне косарь! – продолжал высказывать свои умозаключения Ронни. – Если завтра я не увижу своих денег, я...

– Отсосёшь сам себе? – перебил я. – Или трахнешь себя пальцем в жопу, дебил? Хера ты лезешь ко мне со своими тупыми предьявами?

Отвечать на мои глупые вопросы Ронни посчитал ниже своего достоинства. Снова удар в челюсть, как в прошлый раз. Видно, это его короночка. Быстро, резко и точно, словно он ждал этого и готовился к такому повороту.

В этот раз я выдержал. Сознание осталось при мне, как и

зубы, и даже в шее ничего не хрустнуло, чему мой оппонент явно удивился. Этого он явно не ожидал.

И я ответил, в его же духе и по его правилам, так же подло и неожиданно. Прямо в его ухмыляющуюся рожу и безупречную улыбку с идеальным прикусом. Зубы Ронни впились мне в костяшки, разрывая кожу на кулаке, но я не обращал на это внимание. Заживёт через несколько минут!

Голова Рона на миг откинулась назад, и через секунду он вернул её обратно. Губы на его лице разбиты в кровь. Парень сплюнул кровавую слюну на пол, и вместе со слюной, забавно отскакивая от пола, изо рта вылетело несколько зубов.

Удачно получилось – зуб за зуб! Я его хотел наказать по-другому, но вышло и так неплохо.

– Что ты сделал, тфарь! Я тебя урою, педик! – прошептал Ронни окровавленными губами и вытянул в мою сторону руку.

В его руке зарождался маленький сгусток пламени. Лицо парня мерзко ухмылялось, несмотря на разбитые и опухающие на глазах губы. Победно оскалившись, ещё не победив, он театрально поднял руку над головой, замахнулся и... получил пинок по яйцам.

Я сделал быстрый шаг вперёд, резко замахнулся ногой и со всей силы врезал Рону по яйцам. Такой подлости от меня никто не ожидал, наверное. Но я не собирался играть в благородство и по чужим правилам, мне моя шкура дороже.

Парень упал на колени, затем завалился набок и тихонь-

ко заскулил. Пламя в его руке погасло. Первое имя в моём списке можно вычёркивать.

Сзади меня раздались осуждающие и возмущенные шепотки школьников. Я и не заметил, как вокруг нас собралась небольшая толпа. Обернувшись, встретился с удивленным взглядом моей старой знакомой блондинки, Николь Орловой. Она хмыкнула, помотала головой и неожиданно показала мне оттопыренный вверх большой палец руки.

Глава 5. И снова Месть

Первый учебный день после каникул прошёл как-то ровно и без происшествий. После того, как Ронни отправили в медпункт, а оттуда в больничку, в классе сразу стало гораздо просторнее и спокойнее. Правда, в середине урока в дверь просунулась голова кучерявого пацанёнка с повязкой «Дежурный» на рукаве и, осмотрев наш класс, поинтересовалась:

– Романов здесь?

– Здесь.

– После уроков в кабинет директора!

И голова вестника исчезла в дверном проёме так же неожиданно, как и появилась.

Вот и ответочка за Ронни прилетела. Не избежать мне наказания или строгого выговора. Надеюсь, у них не принято за такое бить палками или заставлять драить сортиры. Не хотелось бы вспоминать прошлое.

Как ни странно, но за Ронни никто не спешил мне мстить. Некоторые девчонки бросали косые взгляды и перешёптывались на уроках за моей спиной. А парни обсуждали, кто больше нарушил правила: Ронни, который собирался использовать свой Дар в стенах школы, или Майки, который зарядил сопернику по яйцам. К единому вердикту они прийти так и не смогли.

Я честно высидел все шесть часов занятий, борясь со скукой, и как только учитель отпустил нас по домам, покинул скучную и душную аудиторию одним из первых. Через пять минут я, как примерный ученик, стучал в дверь директора.

– Входите! – раздался милый женский голос с обратной стороны.

Я открыл дверь и сразу окунулся в приятный, мягкий и ненавязчивый аромат женских духов. За столом директора сидела женщина.

– Мария Львовна? – вспомнил я имя директрисы и зачем-то спросил, не веря, что эта худая, стройная и атлетически сложенная рыжеволосая девушка, лет тридцати, может занимать такой пост.

– Да, Майкл. Всё ещё Мария Львовна. Ты ожидал увидеть здесь кого-то другого? Могу тебя огорчить, я в этом кресле надолго, – она растянула губки в жемчужной улыбке и указала рукой на стул. – Присядь. Нужно поговорить. Я знаю, от Рональда тебе доставалось неоднократно, вы с ним не ладили, но это не повод...

Я сел на стул напротив директрисы и с удовольствием принялся разглядывать её. Рыжие волосы заплетены в тугую косу, пухлые губки с яркой алой помадой, зелёные глаза, белая деловая рубашка и маленький галстук. А вот рубашку можно было взять чуть побольше, она очень плотно прилегла к неожиданно крупной, для девушки её комплекции, груди, и я даже мог разглядеть кружева на её белоснежном

лифчике.

– ...ты меня слушаешь вообще? – вырвал меня из нирваны голос директрисы.

– Простите, задумался о сегодняшнем занятии. Сергей Анатольевич очень красочно расписывал историю Императорской семьи.

– Понятно. Я повторюсь, – она сделала небольшую паузу. – Ты уже взрослый, я могу говорить с тобой откровенно?

Я утвердительно кивнул ей в ответ.

– Его отец – важная шишка в министерстве.

– Чей отец? – не понял я.

– Рональда, – директриса слегка нахмурилась. – В общем, мне придётся отстранить тебя на две недели от занятий. Прости!

– Вам не за что извиняться.

– Есть за что! – строго сказала она. – Если бы это был любой другой ученик, вам бы влетело обоим, а так только тебе.

– Ясно. Переживу!

Не знаю, радоваться этому или печалиться. С одной стороны, я собирался завести друзей и ассимилироваться в школе, с другой – две недели для интенсивных тренировок мне вовсе не помешают. Пожалуй, порадуюсь. Друзей я завести всегда успею, а тренировки мне ой как нужны!

– Не расстраивайся, Майки! – поняла директриса моё задумчивое молчание по-своему. – Две недели пролетят быст-

ро, а я попрошу учителей позаниматься с тобой на выходных, чтобы ты не отставал. Договорились?

Я вздохнул и снова кивнул.

– Вот и славно! Можешь идти, мы с тобой закончили. И сделай там лицо попечальнее, когда будешь выходить, как будто я на тебя орала, плевалась слюной и крыла матом. Не порть мне имидж жёсткого и скорого на расправу руководителя.

– Договорились, – улыбнулся я этой симпатичной и приятной девушке (женщиной её назвать язык не поворачивался), поднялся со стула и вышел из кабинета.

Николь поджидала меня возле ворот школы:

– Привет, драчун! И что это было сегодня?

– Что именно?

– Не включай дурачка, а? Зачем ты Ронни побил?

– Я не бил, разок дал в зубы и по яйцам для профилактики. Ну, в зубы для профилактики, а по яйцам уже в качестве самообороны. Ты же видела.

– Видела, – она кивнула и хмыкнула. – Ладно, пошли, проводишь меня домой, по дороге поговорим.

Не знал, что мы с ней такие друзья. Или это она после сегодняшнего происшествия решила подружиться со мной немного ближе? Девушка двинулась вперёд, я поплёлся чуть позади, не в состоянии оторвать взгляд от её стройных длинных ножек и коротенькой юбочки, из-под которой при ходьбе иногда показывались упругие белые полушария.

– Не отставай там, чего плетёшься как черепаха!

Я нехотя поравнялся с одноклассницей и дальше мы по-
шли, не отставая друг от друга.

– Не сильно досталось от директрисы?

– Да.

– Да – сильно, или да – не сильно? – нахмурилась блон-
динка.

– Второе. Но просила говорить всем обратное.

– Ясно. Да, мама такая. Она строгая, но справедливая, –
улыбнулась девушка.

«Директриса – твоя мама?» – чуть не вырвалось у меня.
Не хватало ещё спалиться на такой мелочи, настоящий Май-
ки уж точно об этом знал!

Но почему тогда она так молодо выглядит? Наверное, у
женщин в этом времени свои секреты молодости. Ведьмы! И
это многое объясняет, они же как сёстры похожи между со-
бой, только цвет волос разный, и у матери чуть больше грудь.
Хотя, прекрасны обе!

– Ты как-то изменился! – неожиданно выдала Николь. –
Стал спокойнее, молчаливее, задумчивее... Нашёл себе пар-
ня, наконец?

Я внимательно посмотрел на неё. Серьёзная и заинтересо-
ванная. Это не была подколка или оскорбление, а обычный
интерес. Кажется, о педиковатой натуре моего предшествен-
ника знал весь город. Один я этому постоянно удивляюсь.

– Нет, не нашел, – пробурчал я.

– Ну и отлично! – обрадовалась Ник. – В смысле, плохо, конечно. Но мне не придётся делить тебя ещё с кем-то.

– Делить? – мои брови, помимо воли, прыгнули куда-то вверх.

– Ну да. Ты же помнишь, что обещал мне помочь по софистике? Нам нужно позаниматься у меня дома.

– Мне показалось, ты и сама сегодня неплохо справлялась. Зачем тебе помощь?

Девушка действительно сегодня на уроках была в ударе. Встревала во все дискуссии, лезла всегда первой, забрасывала преподав вопросы. Не думаю, что у неё есть какие-то проблемы с обучением.

– Ну чего ты тормозишь-то сегодня? Влюбился, что ли, в кого-то? – она оглянулась по сторонам и прошептала. – Это официальная версия для родителей. А мы с тобой возьмём ведро мороженого и завалимся в моей комнате, будем смотреть фильмы, критиковать тупость главных героинь и обсуждать моего парня, которого выбрали мне родители. Мы две недели не виделись, у меня столько новостей! И я соскучилась за нашими посиделками! Ты почему не писал, не звонил?

– А ты?

– Ты дурак? Я тебе раз сто звонила! У тебя телефон постоянно выключен, я уже думала, с тобой что-то произошло, – она легонько ткнула меня кулачком в плечо.

Точно! Я же забыл вообще про свой телефон, мне было не

до него. Наверное, валяется где-то в ящике стола с севшей батареей.

– Ну так что, ты сегодня придёшь или как?

– Приду, – согласился я, ещё не до конца понимая, на что я подписываюсь.

– Отлично! А вот и мой дом. Спасибо, что провёл. Жду тебя сегодня в восемь часов вечера. Мороженое само себя не съест!

Она чмокнула меня в щёку и упорхнула по ступенькам в огромный каменный дом, больше похожий на маленький замок или мини-крепость.

Получается, я «подружка» симпатичной блондинки? Стандартный набор: красавица плюс страшенькая, или, как в моём случае, красавица плюс педик. Такой беспроегрышный тандем. И я должен обсуждать с ней парней и есть мороженое? На хер оно мне нужно?! Я думал, она мне глазки строит, я ей понравился...

«Подружкой быть не хочу, пусть ищет себе новую!» – с этой мыслью я выкинул новую старую подругу из головы и пошёл домой.

В остальном день прошёл так, как я и планировал. Пришел со школы, перекусил, собрал тренировочный рюкзак и убежал на площадку, разминувшись в дверях с отцом, который открыл было рот, чтобы высказать очередную порцию отцовской мудрости, но тут же передумал, не став утруждать себя выдумыванием чего-то сложного, а просто неодобрительно проворчал мне вслед: «Сучоныйш!»

Сегодня тренировка была куда проще и короче из-за потраченного на школу времени, и домой я вернулся к восьми совсем не уставшим, на улице только начало темнеть. Поел в гордом одиночестве, вымыл за собой посуду и прибрался.

Отца больше не видел, наверное, снова не ночует дома, а мачеха пару раз мелькала в коридоре. Первый раз, когда вышла на звук входной двери, думая, что пришёл отец, а не я. Второй раз приходила на кухню за стаканом воды. Мы с ней даже парой слов не перекинулись.

Я поднялся к себе, принял душ и завалился спать. И в час ночи немигающим взглядом уставился в потолок. Выспался, бля! Вот и побочка регенерации, три-четыре часа на отдых достаточно.

Поворочался в раздумьях, перевернулся на один бок, затем на другой. Откуда-то в голове засела мысль, словно я забыл что-то сделать, что-то... Что? Ещё раз напряг свою дырявую память, но так и не вспомнил. Ладно, если бы это было важно – не забыл бы.

Недовольно поднялся с кровати и спустился вниз на кухню, выпил воды, погрыз кубик льда из морозилки и пошёл обратно.

Проходя мимо двери родительской спальни, остановился. Отец так и не вернулся ночевать, я не слышал ни подъезжающей к дому машины, ни хлопка двери, которым он любил обозначать своё появление.

В голову неожиданно постучалась противная мысль. Мсть! Я никогда никому не прощал унижений и насмешек над собой, не прощу и сейчас. Ночь – самое подходящее время суток для мести. Отец так и не пришёл – это ли не знак!

Я аккуратно повернул ручку двери и проскользнул внутрь. В комнате царил полумрак, еле-еле угадывались очертания кровати и контуры женского тела на ней. Я замер на пороге и прислушался. Тихое мерное дыхание, будоражащий запах женщины, вздох во сне – всё такое близкое, стоит лишь сделать два шага...

Что я хочу сделать? Сам не знаю. А вот мой член, вставший солдатиком, кажется, знал или догадывался. Эх, Майки! Делаю это ради тебя, не ради себя. Ты с этими придурками восемнадцать лет прожил. А месть – это святое!

Я сделал два шага вперёд и сумел разглядеть лежавшую на кровати женщину подробнее. Она лежала, раскинув руки в стороны, её белокурые волосы разбросаны по подушкам, тяжёлые зрелые груди с коричневыми сосками возвышались над ней и манили, обещая безумное наслаждение храбрецу.

Она заворочалась во сне, одна нога отодвинулась в сторону и открыла мне горячее розовое лоно, похожее на цветок розы. Она спала абсолютно обнажённой.

Я скинул свою одежду на пол и опустился на одно колено в кровати, наслаждаясь открывающимся отсюда и сводящим с ума видом. Пять секунд – и я больше не смог себя контролировать. Осторожно наклонился, поцеловал внутреннюю сторону бедра и медленно поцелуями двинулся выше, подбираясь ближе и ближе к её сладким губам.

– Ах! – выдохнула она. – Любимый, ты сегодня поздно. Но я ждала тебя! – сонным голосом пробормотала Элеонора Романова.

Она глубоко вздохнула, задышала тяжело и застонала от удовольствия и нетерпения.

– Алекс, ты меня любишь?

– Да, люблю! – шепнул я очень тихо и впился поцелуем в её горячие губы, легонько укусив за клитор. На секунду оторвался, чтобы взглянуть на этот прекрасный бутон, снова поцеловал и начал шалить там язычком.

– И я тебя люблю! – выдохнула она и застонала снова. – Как же давно ты не навещался ко мне! – её руки легли мне на затылок, пальцы крепко схватили за волосы, и она, сдавив мою голову своими белоснежными бёдрами, выгнулась на кровати дугой. – Прости меня, я была плохой женой, – последнее она прошептала, содрогаясь от оргазма.

Через несколько бесконечно долгих секунд её захват ослаб, я поцеловал её ещё раз внизу, оторвался от сочного и ароматного лона и перевернул её на живот. Погладил спинку, полушария ягодич, придвинулся ближе к ней и приставил свой пульсирующий член к её влажной горячей щелке. Лишь слегка надавил, и она проглотила мой напряжённый член целиком, словно истосковалась, изголодалась, соскучилась по нему.

Я начал двигать бёдрами, медленно наращивая темп. Эля оттопыривала задницу, упираясь руками в кровать, боясь не получить всю мою длину до конца. Пять минут или час сумасшедшего темпа и скачки, и она снова задрожала. Замерла, уткнувшись лицом в подушки, и притихла. Её влагалище несколько раз сжало мой член, я не выдержал, и кончил прямо в неё.

Несколько минут мы лежали молча. Обнажённые, мокрые и счастливые каждый по-своему. Я придавил её своим телом сзади, её упругие горячие ягодицы упирались в мой лобок. Она не шевелилась, а я не спешил вытаскивать свой член из её норки. Осторожно просунул свои руки под плоский женский животик, пробрался к грудям, обхватил их ладонями и принялся мять. Снова почувствовал желание внизу живота, на секунду вышел из неё, перевернул на спину и снова вошёл туда, где было влажно, тепло и приятно. Где меня очень сильно хотели и желали.

Её лицо было влажным от пота, глаза закрыты. Она ти-

хонько постанывала и подмахивала мне. Не вынимая член, я опустил голову к её лицу и впился в её пухлые, мягкие губы. Мы целовались и трахались, стонали, я входил в неё снова и снова, то наращивая темп, то сбавляя. Я целовал и мял её соски, грудь, шею и губы. И снова вонзал в неё свой член до упора. Она стонала, не открывая глаз, и что-то шептала.

Не знаю, сколько мы с ней занимались любовью, но в конце концов, я сдался и выпустил тугую струю семени прямо в её лоно. Пусть знает, сучка! Через секунду она меня догнала, громко выкрикнув, прогнувшись в кровати и замерев на несколько секунд. На секунду я почувствовал, как она сжала мой член в своём лоне, а ещё через секунду нехотя отпустила.

Меня вдруг окатило чувствами благодарности, любви, радости, удовлетворения и покоя. А затем всё пропало. Осталось лишь чувство удовлетворённости от свершившегося возмездия.

Я встал с кровати, окинул взглядом смятую кровать и лежащую на ней женщину. Она лежала без сознания, почти не дыша, раскинув ноги в стороны, на её лице замерла едва уловимая счастливая улыбка. Хотелось снова прильнуть к ней и поцеловать, но я боялся разбудить её.

А ведь она просто волшебница, невероятно красивая волшебница! И этой женщине отец изменяет? И это её он постоянно гнобит и унижает? Ублюдок! Уёбок! Сраный выблядок! Да она взрывается от малейшего касания и дарит бурю на-

слаждения в ответ. Интересно, какой у нее магический Дар? Никак не связан с сексом или удовольствиями? Или это её красивое женственное тело меня так завело?

Я подождал с минуту, наслаждаясь зрелищем, тихо взял свои вещи в охапку и вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь. Мне кажется, месть удалась на славу. Если она всегда занимается сексом с закрытыми глазами, можно наведаться к ней ещё раз, или не раз, пока они с отцом не поговорят об этой ночи, и не сверят свои версии о происходящем сегодня. Хотя, зная, как они общаются, это произойдет не скоро, если вообще произойдет. Всё-таки нужно будет обязательно повторить это!

Восход солнца я встретил на спортивной площадке. Три часа на тренировку, и к восьми я уже вернулся домой. Решил сегодня немного поменять свой график. Сейчас быстро в душ, затем завтрак и после побегу на поиски спортивного зала. Нужно посмотреть, что в эту эпоху популярно из боевых стилей, и какие виды единоборств тут распространены.

В моём мире у нас был только один стиль и назывался он «Выжить любой ценой». Да, как понятно из названия – ни хрена у нас не было! Мы тупо занимались выживанием, и если для этого требовалось ударить в спину, перегрызть

глотку или разорвать противнику пасть голыми руками, мы это делали. Слабаки и неженки у нас не выживали.

Я закинул в рюкзак спортивную одежду, кинул несколько бутылок воды и спустился вниз. С кухни доносился гул вытяжки и стук посуды.

Элеонора, одетая в какое-то странное, но красивое платье с обтягивающим верхом и полупрозрачной, собранной из нескольких слоев воздушной короткой юбкой, что-то стряпала за печкой и тихонько мурлыкала себе под нос. Пела? Первый раз видел её за плитой. Вообще, не думал, что она что-то готовит или даже умеет. Как я заметил, еду нам доставляли на дом из ресторанов или из магазинов, не нужно даже никуда ходить.

Я осторожно присел на край стула спиной к выходу, рефлекторно оставляя себе путь к побегу, поёрзал от охвативших меня чувств вины, стыда и непонятной неловкости. Да уж, не каждый день со мной такое происходит и не каждую ночь.

– Отец дома? – решил я обозначить своё присутствие.

– А! Майки проснулся! – радостно воскликнула ночная фурия. – Доброе утро!

– Доброе! – подозрительно отозвался я. – Вообще-то, я не спал, был на пробежке.

– Ты бегаешь? Молодец! Это очень хорошо и полезно. Есть будешь? Я тут соорудила по-быстрому... – залепетала она, продолжая что-то интенсивно помешивать лопаточкой

на плите. – Представляешь, встала сегодня утром и подумала, что-то я давно не готовила ничего! И так захотелось вдруг это сделать, даже не знаю почему. Я уже два часа тут запекаю, варю, жарю, пеку! Будешь?

– Ну, давай. И кофе сделай! – осмелел я и подвинул свой стул ближе к столу.

– Да, конечно! Чёрный или с молоком?

– С молоком.

– Одну минуту, мой господин!

Мои брови удивлённо поползли вверх, и я недоверчиво ущипнул себя за руку. Не может же человек так измениться за одну ночь? Или может?

– Отец не появлялся?

– Появлялся. Среди ночи, – она чуточку погрустнела, – но сбежал рано утром, я даже не видела когда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.